

ЗИНОВИЙ САГАЛОВ

РАШЕН РАНЧО "НИАГАРА"

Фантасмагория в 2-х действиях

"Уходя из театра, человек должен ощущать, что он проснулся после какого-то странного сна".

Ст. Виткевич.

Действующие лица

Вилана
Кот
Вовчик
Тятя
Дженнифер
Том
Джерри
Рэмбо
Баба Феня

***

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Деревенский двор. Справа — деревянный дом с крыльцом и небольшой застекленной верандой. Слева — флигель. Центральную часть сцены занимает навес, под ним — небольшой самодельный стол из струганых досок, лавка, старое продавленное кресло, гамак. Повсюду разбросаны пустые ящики, ржавый железный хлам, покрышки. Вроде бы самое заурядное подворье. Но какое-то ощущение необычности, даже нереальности, некоторой "сдвинутости" должно возникнуть у зрителя. Может быть, тому причиной зловещее черное лесье, обступившее двор, или неясные звуки — не то вскрики, не то всхлипы, время от времени врывающиеся в тишину. Непокойно, тревожно...

Картина первая

*Под навесом, за столом, сидит мужчина лет тридцати в поношенной камуфляжной форме — **ВОВЧИК**. Чистит шомполом охотничью двустволку, что-то мурлычет себе под нос. На столе перед ним початая поллитровка, несколько стаканов, банка консервов.*

В кресле, накинув на плечи телогрейку, с книгой в руках, сидит Виллана . Время от времени Вовчик поглядывает на нее.

В О В Ч И К. Сегодня восемь трупов сделал. (Вскидывает на миг ружье, прицеливается и снова продолжает с ним возиться).

В И Л А Н А (опускает книгу на колени). Еще неделя от сентября осталась, а холодрыга какая, бр-р-р! (Зябко кутается в телогрейку). Особенно ночью.

В О В Ч И К. Не запирайся на крючок, киска. Согреем. (Смеется). Восемь трупов, восемь трупов...

В И Л А Н А. По утрам у земли щеки седые. Из-мо-розь! Противнющее слово, колючее. Измороженное... Там сентябрь и здесь, Вовчик. Ну ничего похожего. Персииков горы, виноград, инжир...

В О В Ч И К. Восемь трупов, восемь трупов... А девятого смазал. Ушел девятый. С пульей в жопе, падло, но ушел.

В И Л А Н А. Янус! То Янус был!

В О В Ч И К. Тю-тю-тю!.. Януса б я не узнал, с двумя-то рожами! Скажешь такое!

В И Л А Н А. В октябре пароход последний придет, "Иртыш".

В О В Ч И К. И что?

В И Л А Н А. Сделаю вам платочком.

В О В Ч И К. Не жаль?

В И Л А Н А. Уеду, Вовчик. Со слезой, но уеду.

В О В Ч И К. Я этих тварей всех изведу, только б пороху хватило. За Гошку.

В И Л А Н А. За Гошеньку... Только ни к чему теперь все это. Опять, Вовчик, сон был, будто домой вернулась.

В О В Ч И К. Видишь? Лимонку на Януса заготовил. Рраз — и в ключья. Не уезжай, Виланка. Слышишь?

В И Л А Н А. Будто еду с вокзала по улицам знакомым — школа, больница мамина. Сон светлый такой. Глаза от солнца слепые. А я радуюсь дико — соскучилась. Разве здесь солнце, Вовчик? Как через пленку, тусклитина... А там! Еду и плачу от радости. По нашей улице арык бежит. Фонтан на площади, музыка. Звоню — глазок в дверях засветился. И мама, мамулька двери открывает.

В О В Ч И К. Покойники к дождю.

В И Л А Н А. Бросаюсь к ней: "Мамочка!" — "Вилана, детка! Вернулась, наконец!" Вхожу... А в комнате пусто, стены голые. Ни стола, ни стула. "Мама, где все делось? Где?" А я, говорит, все на дыни поменяла. На дыни? Ага — и мебель, и ковры. Ты ведь любишь дыньки-арбакешки? Гляди, сколько их — все тебе. И заводит меня в спальню. А там, под самый потолок, гора оранжевая. "Ешь, ешь!" Беру, значит, я одну арбакешку — снизу, конечно. И тут вся гора вдруг — бабах! — и на меня! Мама, кричу, мамочка! А ее нет. Прибегает соседка наша, Зульфия. А я уже по горло в этих дынях. И они все падают, падают, раскалываются на половинки, на кусочки... Зульфия мне руки

протягивает — хохочет, смешно ей. А я выбраться не могу. И тут, гляжу, не дыни это вовсе, не арбакешки...

В О В Ч И К. А что?

В И Л А Н А. Головы человеческие.

В О В Ч И К. Ну ты гонишь!

В И Л А Н А. На куски расколотые. Где глаз на них, где рот, где ухо. Как тогда, Вовчик, понимаешь? Когда щеки на асфальте лежали. Как тогда...

Вилану душат рыдания, она убегает в дом. Вовчик провожает ее настороженно долгим взглядом. Потом обтирает руки концами, наливает полстакана водки, выпивает. Сидит в задумчивости.

Во дворе появляется Тятя. Сбросил с плеч тяжелый мешок, с трудом переводит дыхание — запыхался. На вид ему лет сорок — слабогрудый, бледный, худой. Снял берет, вытер платком лысину. Подошел к столу, ткнул пальцем в ружье.

Т Я Т Я. Заряжено?

В О В Ч И К. А что?

Т Я Т Я. Типчик там какой-то.

В О В Ч И К. Ты что, Тятя? Какой типчик? Здесь?

Т Я Т Я. В Черной балке. Костерок палит.

В О В Ч И К. Бомжик. Или чокнутый. Нормальному-то что здесь делать?

Т Я Т Я. Меня как увидел, руками стал махать.

В О В Ч И К. Подошел бы, потолковал. Я, мол, бывший Татищев Тимофей Ильич, живописных дел профессор. Нынче на длительном отдыхе. Собиратель ягод и короед. (*Хохочет*). За один кусочек мяса расскажу вам про Пикассо.

Т Я Т Я. Дайте досказать, Вовчик.

В О В Ч И К. А за водочку и сало про Гогена и Шагала.

Т Я Т Я. Ну вас к черту! (*Поворачивается, хочет уйти*).

В О В Ч И К. Кайф, когда ты материшься, Тятя... Ну, ну, слушаю. Чеши, давай.

Т Я Т Я. Так вот... За мной он пошел.

В О В Ч И К. Сюда, что ли?

Тятя кивает.

(*Заряжает ружье*). Ладно, свободен. Дальше мои проблемы.

Т Я Т Я. Только помягче, Вовчик. Главное, Вилану не напугайте. Как она сегодня?

В О В Ч И К. Нормально. С книжечкой сидела тут сестричка твоя. Гошку вспоминала, маму. Весной, говорит, уеду. И Тятю здесь брошу. На фиг он мне нужен? Найду, говорит, себе на Большой земле другого братушку. Оденет меня как царицу Савскую. А что Тятя? От него толку, как от козла песен.

Т Я Т Я. Какая вы удивительная сволочь, Вовчик!

В О В Ч И К. Круто материшься, Тятя. А ты ей брат? Чего молчишь?

Т Я Т Я. В душу не лезьте.

В О В Ч И К. В натуре — брат? Или так — на понтах? Хухры-мухры?

Т Я Т Я. Вы же знаете. Мы с ней брат и сестра. Двоюродные.

В О В Ч И К. Так вдолби ей в голову, брат двоюродный, куда ехать ей. Где ее дом, Тятя? Нет крыши кроме этой. Мы-то с тобой знаем. Оформлю дом в сельсовете — живите, кто против.

Тятя снимает сапоги и в носках входит в избу. Вовчик плеснул в стакан водки — приготовился выпить. Внезапно остановился — видимо, что-то услышал. Отступил в сторону, держит ружье наготове.

Появляется Кот. Красив, длинноволос, лицо обрамлено каштановой бородкой. Одет небрежно, но в этом есть своя элегантность. "Фирмовая", какого-то особого покроя курточка, высоко зашнурованные ботинки, черная шляпа с широкими полями. Через плечо переброшен ремень дорожной сумки.

Кот делает несколько шагов, осматривается. Взял в руки стакан с водкой, понюхал. Поглядел вокруг, как бы ища того, кто налил. Вовчик неотступно следит из своего укрытия за каждым его движением.

К О Т. Ау, люди! Хэллоу! Бонжур! Ку-мачар-рапурра! Леди и джентельмены! Бабы и мужички! Да где же вы? Эй! Аборигены и аборигеночки! Кто не допил, кто не закусил? Эй!

Молчание.

(Еще раз понюхал водку, скривился, поставил стакан на место. Подошел к дому, провел ладонью по бревнам). А теремок — сказка. (Стучит в двери). Ау! Где мышка-норушка? Где лягушка-квакушка?

Пробует открыть дверь, но кто-то держит ее изнутри. Рванул на себя -- раз, другой, пока, держась за ручку, на крыльцо не вылетел перепуганный Тятя.

Некоторое время оба внимательно смотрят друг на друга. Вовчик, все еще оставаясь невидимым, берет незнакомца на мушку. Кот приветливо улыбается.

Вот вы, значит, какой...

Т Я Т Я (*настороженно*). Какой — такой? Что вы хотите этим сказать?

К О Т (*любясь им*). Лицо одухотворенное, интеллигент с самой большой буквы.

Т Я Т Я. Я?

К О Т. Вы, вы, Тимофей Ильич. Таким я вас и представлял.

Тятя и Вовчик переглядываются.

Т Я Т Я. Погодите... Откуда вы меня знаете?

К О Т. Да кто же вас не знает? Доктор искусствоведения, мировая величина — без дураков. Рад с вами познакомиться, Тимофей Ильич. (*Протягивает руку*). Константин. Для друзей просто Кот.

Т Я Т Я. Татищев.

Рукопожатие.

К О Т. Славно у вас тут. А где же народ? Колонисты где? Или артельщики, как вас называют? Где Владимир? Ну, Вовчик? Где он?

*Вовчик крикает, делает Тяте знак отойти в сторону, прицеливается. Но Кот снова приближается к Тяте.
Вовчик опускает ружье.*

А Неля с Игорем где? Гоша? Вилана?

Т Я Т Я. Удивительная осведомленность! (*Визгливо*). Откуда вам про все известно? Кто вы?

Кот смеется. В этот момент с диким спецназовским криком выскакивает Вовчик.

В О В Ч И К. К стенке! Руки за голову!

Кот оторопел. Поднял руки.

К О Т. Мужики! Вы что, охренели?

В О В Ч И К. Заткнись! (*Тяте*). Шмонай его, живо!

Тятя ощупывает карманы Кота.

К О Т. Вот тебе интеллигент, ай-яй-яй.

Т Я Т Я. Извините за беспокойство.

К О Т. А еще придурился искусствоведом! Ай, щекотно!

В О В Ч И К. Стоять! (*Тяте*). Сумку!

Тятя роется в вещах.

К О Т. Там, в шмутках, бомбочка заваялась. Извините, если что.

Тятя инстинктивно отдергивает руки. Кот смеется.

В О В Ч И К. Ну?

Т Я Т Я. Футболка, сигареты, атлас мира, трубка телефонная... (*Расстегивает молнию на боковом кармане, вынимает книгу. Внезапно лицо его озаряется радостью*). Вовчик! Смотрите! Боже мой, это... это же моя книга! "Сальвадор Дали. Творчество и судьба." Это же я написал, смотрите: Татищев Т. И. А вы мне не верили! Эх! Белые-красные, фашисты-коммунисты... А это нетленка! Рукописи не горят! Книжечка моя родненькая!

К О Т. Знал бы ваш Сальвадор, что вы в свободное от работы время карманы выворачиваете. (*Вовчику*). Слушай, шеф, руки сомлели. Может хватит, поимей совесть.

В О В Ч И К. Опустит, ладно.

Кот опускает руки.

Т Я Т Я (*увлеченно листает книгу*). Я из дома в исподнем выскочил. Кругом горело, танки все дворы заперли... Всю библиотеку джигитам оставил, три тысячи томов. И эту... Подарите мне ее, Кот, прошу вас. Зачем вам она? А мне... для меня... Осколочек той жизни. Больше ведь ничего не осталось.

К О Т. Я и вез ее вам.

В О В Ч И К. Для этого сюда приперся?

К О Т. Затылком отвечать?

В О В Ч И К. Повернись.

Кот поворачивается лицом к Вовчику.

Откуда про нас знаешь?

К О Т. ЦРУ наболтало.

В О В Ч И К (*вскидывает ружье*). Это, сука, твоя последняя хохма!

Т Я Т Я (*бросается к нему*). Вовчик, Вовчик! (*Коту*). А вы тоже! У всех нервы, не надо!

В О В Ч И К. Кто про нас грюкнул?

К О Т. Хозяюшка сей симпатичной избушки.

Т Я Т Я. Бабушка Феня?

К О Т. Состоял в переписке с нею.

Т Я Т Я. Правда? Редкостная женщина, царствие ей небесное. Пропали бы мы все, если б не она. Направила свой адресок в Комитет по беженцам. Так, мол, и так, присылайте на поселение ко мне. Райских кущей не обещаю, но крышу людям дам. Вот и собрались мы тут — кто откуда. Мы с Виланкой из Средней Азии. Вовчик... Он тоже беженец... Откуда вы, Вовчик? Я даже толком не знаю...

В О В Ч И К (*нехотя, после паузы*). Ну с Кавказа, а что?

Т Я Т Я. Неля и Игорь тут жили. Из Прибалтики. Ну, тем все не так. Уехали сразу, не понравилось. После Таллинна, конечно, что здесь хорошего? Могила... А мы вот привыкли, живем...

В О В Ч И К. Орешки кедровые жуем.

К О Т. Зверья тут навалом. С голоду не помрешь. Кто-то кабанов настрелял в лесу да так и бросил — воронам.

В О В Ч И К. Моя работа.

Т Я Т Я. То не кабаны — зайцы такие.

К О Т. С клыками? (*Смеется*). Вы что, ребята?

Т Я Т Я. Перерожденцы они, мутанты. Там, за рекой, зона. Ну, могильник ядерный. Немцы отходы везут, япошки, австрийцы. "Страна Плутония" мы ее зовем. Зверье это там плодится и — сюда. Война у нас не на жизнь, а на смерть. Кто кого. Месяц назад Гошу нашего в лесу задрали. Да, да...

К О Т. Зайцы?

В О В Ч И К. Кабаны! Какие они зайцы! Только длинноухие, паскуды. Шорох каждый чувствуют.

Т Я Т Я. Янус их сюда водит. Две морды у него, лютый зверюга.

На крыльцо выходит Вилана. Кот и она долго смотрят друг на друга. Тихо вступила музыка.

(*Вилане*). Новенький вот.

В И Л А Н А. Тоже — беженец?

К О Т. В некотором роде.

Т Я Т Я. С бабой Феней переписку имел, как мы.

В И Л А Н А. Жить будете?

К О Т. Поживу, погляжу, если не против.

Т Я Т Я. А чего же? Мы "за". Правда, Вовчик?

В О В Ч И К. Определимся. (*Кладет ружье, подходит к столу*). Сперва знакомство отметить. Прошу.

Мужчины садятся за стол. Вилана выносит из избы пару блюд со снедью. Вовчик разливает водку.

Т Я Т Я. За вновь прибывшего. За встречу.

Пьют, закусывают.

К О Т. Пирожки клевые. С мутантами, небось?

Т Я Т Я (*поперхнулся*). Фу-фу! Скажете, ей-богу! Нам продукты теплоходом возят. Два раза в год. Тут в лесу десяток дворов осталось от прежней жизни.

В О В Ч И К (*поглядев в стакан Кота*). Кому оставил? Пей. Житуха такая, что ниже сорока градусов опускаться нельзя. (*Хохочет*).

Кот допивает.

К О Т. Пахать-сеять не пробовали?

Т Я Т Я. В первый год как приехали, посадили. И картошку, и огурчики. Все извели, твари. Пожрали, потоптали...

Вовчик разливает по второй.

Бабушке нашей поставь, Аграфене. И пирожок положь.

В И Л А Н А (*отрешенно*). На нашем краешке земли, на том кусочке, величиной с бутылочный осколок, так скользко, так легко упасть, так хочется подняться...

Кот удивленно смотрит на Вовчика и Тятю.

Т Я Т Я (*наклонившись к Коту, шепотом*). Стихами, вот, иногда, видите... (*Поднимает стакан*). За благодетельницу нашу, за бабушку Феню. Ей благодаря живы мы сегодня. Святая душа, земля ей пухом.

В О В Ч И К. Не цокаемся. Царство небесное.

Пьют, закусывают.

Т Я Т Я. Тут раньше жизнь колесом ходила. Она нам рассказывала, бабушка Феня. Поселок большущий стоял.

В О В Ч И К. Старатели жили. Золотишко в реке намывали. Два кабака было, на тысячи гуляли!

Т Я Т Я. Ну и вообще... Электричество. Телек. А как на Большой земле? Работают еще телеки?

Кот кивает.

Точно? И поезда ходят? И самолеты в небе? А у нас тут даже провода срезали — на цветной металл, говорят.

Вилана отходит в глубину сцены. Молча стоит там спиной к столу.

В О В Ч И К (*Коту*). Пойдем — комнату покажу. Гошка там жил. Теперь твоя будет. Теплая.

Заходит в избу. Кот за ним. Тятя подходит к Вилане.

Т Я Т Я. Простудишься, гляди...

Вилана молчит.

Славный паренек. Тебе он нравится, да? Книжечку, видишь, мою привез. Последнюю, про Сальвадора. (*Тихо*). Вилана, я тебя не отпущу. Не думай даже. Ехать — так вместе... Я смалодушничал тогда, понимаешь. Бежал от пушек, от танков, лишь бы спасти жизнь. Тогда казалось — мир погибает, последние конвульсии. Но жизнь идет. Другая, дурная, может быть. Но где-то далеко танцуют люди, пьют шампанское, смотрят телек. У меня много друзей, Вилана. Мне дадут кафедру, увидишь. Доктора наук на дороге не валяются. Ты веришь в меня, веришь?

Вилана отходит от него.

Помнишь, что Ира сказала. Моя женуленька, твоя сестричка, перед смертью. "Вилана, не оставляй Тиму — он пропадет, он большой ребенок". Пусть мы не муж и жена, ладно. Пусть брат, сват, как угодно называй. На все согласен, только не гони... (*Падает на колени, обнимает ее ноги*). Только вместе, вместе...

В И Л А Н А. Встань, Тятя... Боже мой, ну встань же...

Т Я Т Я. Удавлюсь! Назло всем!

В И Л А Н А. Встань! (*Гладит его по голове*). Мой большой ребеночек Тима...

Постепенно темнеет.

Картина вторая

Из темноты в слабом свете утра возникают очертания двора. У стола, собирая посуду, стоит странного вида Старуха. Она в овчинной безрукавке, надетой на длинное бордовое платье. На голове кокетливая шляпка с пером, из-под поля которой выпростались на плечи нечесанные седые пучки волос. Дремавший в кресле Кот открыл глаза, увидел старуху, дернулся от удивления. Прижмурил, потер глаза — нет, вроде бы не сон. Старуха, заметив поставленную усопшей чарку, поднимает ее.

К О Т. Эй? Не трогайте. Это бабушке Фене, за упокой ее души.

Старуха одним махом опрокидывает чарку. Кряхтит от удовольствия.

С Т А Р У Х А. Сладенькая... (*Заедает пирожком*).

К О Т. Не годится так.

С Т А Р У Х А. Годится, милоч, годится.

К О Т. Ей поставили, не вам.

С Т А Р У Х А. А я и есть она.

К О Т. Как?

С Т А Р У Х А. А вот так, внучек родименький.

К О Т. Бабушка Феня?

С Т А Р У Х А. А то кто же? Она самая! (*Хохочет*).

К О Т. Чертовщина какая-то. Чушь собачья.

Б А Б А Ф Е Н Я. Язычок попридержи — ишь, какой прыткий.

К О Т. Постой... Мы тебя поминали?

Б А Б А Ф Е Н Я. Поминали.

К О Т. Значит, схоронили тебя?

Б А Б А Ф Е Н Я. Схоронили. С попом и дяконом. Со свечами и с ладаном. Да только в колоде дубовой не я лежала. Ты вот тело мое пошшупай. Ить живая я, теплая, как все человеки. Как ты. (*Подходит к Коту, протягивает ему руку*). Не бойсь, поздоровкаемся, что ли... Ну!

Кот нерешительно пожмимает ей руку. Баба Феня смеется.

К О Т. А завещание как же?

Б А Б А Ф Е Н Я. По документам все чин по чину. Могилку выкопали, крест поставили. Только тот, кто на меня руку поднял, знать не знал, что избу я тебе отписала. Думал, разбойник, все себе прибрать.

К О Т. Кто же он?

Б А Б А Ф Е Н Я. С кочки в болото пихнул меня да убежал, ирод проклятый. Насилу я выбралась, в старом амбаре запряталась. А они другую в мою могилку опустили, утопленницу прошлогоднюю... Вот так и живу, Котик. Днем хоронюсь, а ночью как ведьма летучая на промысел хожу. (*Выскребаёт ложкой остатки из консервной банки*).

К О Т. Кто он, убийца твой?

Б А Б А Ф Е Н Я. Зачем тебе? Зла за зло не воздавай. И сам посуди: какой же он убийца, ежели я живая. А только образок мой серебряный, коли увидишь, заberi. Матери Божьей скорбящей... Ею от зверей лютых спасалась, ею беду великую отгоняла.

К О Т. Какую беду? О чем ты?

Б А Б А Ф Е Н Я. Какую, какую... Нашу беду, общую. Не то не знаешь? Все, милок, здесь началось. В пуще нашей, в чернолесье непроходимом. Прилетели в одночасье невесть откуда три ворона залетные — черные, огромные, как крокодилы. Только крылья у тех крокодилов — во! Кружили, кружили они над лесом, потом на иудино дерево сели, на осину, значит. И трижды прокаркал каждый ворон проклятье свое. И ударил тогда гром адский, дрогнула от боли земля наша матушка. И раскололась на великие и малые обломки, на землицы и земельки междуусобные. И отпали люди друг от друга, и кровь пролилась, а из крови той и пожарищ чудища невиданные полезли. Твари мерзкие, не Господом нашим сотворенные, а не иначе как антихристом сатаной — о двух головах, о семи копытах, кривобокие, одинокие — и ну плодиться, и ну множиться, и не было им числа. Молилась я тогда денно и ночью, чтобы остыла земля израненная, чтобы те вороны-крокодилы подале улетели. И услышала меня Божья мать скорбящая, прогнала тех воронов и звездочки кое-какие засветила над чернолесьем нашим.

Дернулась дверь, послышались голоса. Баба Феня встрепенулась, сотворила церемонный поклон.

Б А Б А Ф Е Н Я. Адью!

К О Т. Постой! Ты — кто? Сон мой? Скажи!

Б А Б А Ф Е Н Я. Коли сон — проснись. Коли чудится — перекрестись. (*С хохотом исчезает*).

Кот, откинувшись на спинку кресла, закрывает глаза. Из избы выходит Вовчик. У него в руках сумка Кота. Подошел к креслу, резко толкнул Кота.

К О Т. Ты чего?

В О В Ч И К. Узнаешь. (*Грозовым голосом*). Вилана! Тятя! Сюда.

К О Т. Отдай сумку. Слышишь?

Из флигеля выходит Тятя, на крыльце появляется Вилана.

В О В Ч И К. Все сюда. Он, знаете, кто?

Кот хмыкнул, поднялся.

Лыбится еще, сука! Лучше б я в тебя сразу заряд пустил.

Т Я Т Я. Что случилось? Что?

В О В Ч И К. А то, что хмырь этот завещание привез на дом. *(Извлекает из сумки несколько листов)*. Вот что. И дом ему отходит.

К О Т. Увы, ребята. Это правда. Безжалостная, жестокая... Неумолимая. Только вот рыться в чужих шмотках как-то неприлично.

Т Я Т Я. И что вы хотите дальше делать?

В О В Ч И К. Загнать.

В И Л А Н А. Наш дом?

В О В Ч И К. Был наш.

Т Я Т Я. Постойте, постойте... А нам куда же? Нам куда? Вы подумали об этом, Константин?

В О В Ч И К. Пусть поткнется еще продать. Кому?

К О Т. Желающие есть. *(Берет у Вовчика сумку, вынимает оттуда мобильный телефон, набирает номер)*. Женька? Хай! Привет, говорю. Ага, добрался. Изба — сказка. Бревенчатый сруб, пятистенка. Крыша тесовая, скатная. Конек? Есть конек. И петушки есть. Теремок, в общем. Все как на фото. Буду оформлять. Нет, Женька, продать тут некому. Ага... Место гиблое... Только вывезти. Свяжись с Норбертом. Он ведь предлагал, помнишь? Ну да! Всю как есть, целиком! В Голливуде ее оторвут, увидишь. Звони ему. Ты сейчас на Ниагаре? Экскурсия у тебя? Понял. О'кей, перезвоню.

Во время телефонного разговора все удивленно, чуть ли не с молитвенным восхищением, наблюдали за Котом.

Т Я Т Я. Эта штучка... Я таких не видел. Без проводов?

К О Т. Зачем провода? Через спутник.

Т Я Т Я. Через... *(Смотрит в небо)*. И — куда хочешь?

К О Т. Ну да. Я в Штаты звонил.

Т Я Т Я. В Соединенные Штаты? Америки?

К О Т. Чумные вы тут? В каком веке живете?

Т Я Т Я. А мне можно? Виланка, я вот сейчас Садовскому позвоню, в Ленинград. Академик он. Вместе защищались.

К О Т. Нет Ленинграда.

Т Я Т Я. Как — нет? Вы что, за идиота меня держите?

К О Т. В Петербург могу позвонить. Так, набираю код. *(Нажимает несколько кнопок)*. Номер вашего друга. Ну!

Т Я Т Я. Четыреста четырнадцать... Нет, нет. Кажется, сто четырнадцать... Или так: четыреста четыре шестнадцать...

К О Т. А дальше?

Т Я Т Я. Сейчас, сейчас... *(Напряженно думает)*. Извините, выскочило напрочь. Виланка, я вспомню, вспомню... *(Коту)*. Давайте сперва Москву наберем. Можно? Академию художеств. Юлиану Станиславовну попросите.

В О В Ч И К. Ты номер назови, совсем замудел тут.

Т Я Т Я. Номер, номер... Записная книжка тоже там осталась, дома... Послушайте, а если домой? 69-45-80. Уж этот номер здесь (*стукнул себя по голове*) до самой могилы.

Кот нажимает кнопки.

К О Т (*по телефону*). Алло! Тимофея Ильича можно? Нет его? А где он? Не знаете?

Тятя вырывает трубку.

Т Я Т Я (*задыхаясь от волнения*). Алло, кто это? Мурад Абдурахманович? Это я, Тимофей Ильич. Как вы там? Устроились? А свою квартиру дочке оставили? Понял, понял... У меня все в порядке. Живем в лесу. Что? Да, воздух чистый, птички чирикают по утрам, зайчики бегают туда-сюда... Что вы говорите? Да, да, как в раю... (*С трудом подавляя рыдания*). Мурад Абдурахманович, вам моя записная книжечка не попадалась? Синенькая, с золотым тиснением. Нет? Может, на книжных полках? Что? Как — нет полок? А книги? В подвал? Господи, там же страшная сырость, пропадут... Нет, нет, спасибо, что не выбросили... Ну, до свидания. Кланяйтесь вашей супруге Розе Батыровне... Да, вот что еще. Там, в ванной, кран горячей воды течет. Я слесаря не успел вызвать, извините. Сальник поменять нужно. А, уже меняли? Вы хозяин, не чета мне... Мурад Абдурахманович, может книги клеенкой накрыть. Или целлофаном? А? (*Коту*). Гудки... (*Отдает трубку, отходит в сторону, плачет*).

Кот подходит к нему, кладет руку на плечо.

К О Т. Ребята, есть идея. Ведь не последний подлец... Дело вот в чем. У Женьки, у невесты моей, акров двадцать пять земли. Место сказочное, у самой Ниагары. Так вот... Русское ранчо устроим, ребята. А? Блеск! С охотой, с рыбалкой, с банькой по-черному! Американцы валом повалят. Им главное, что изба подлинная, вывезенная из России. Не фуфло из полимерных бревен, а все честь по чести — иконки, лампадки и все прочее. Да, к слову... Она писала мне, бабушка Феня, о серебряной иконке. Что-то не нашел я ее. Скорбящей Божьей Матери... Может, видал кто?

Вилана, Тятя и Вовчик пожимают плечами.

Ладно, не беда. Найдем. А идея у меня такая. Изба избой, а обслуга тоже нужна. Так почему бы и вас не прихватить? А?

В О В Ч И К. В Штаты?

К О Т. Ну да!

Т Я Т Я. Нас?

К О Т. Вас, вас! Здорово? Наливай, Вовчик.

Немая сцена — полное недоумение. Вовчик подходит к Коту, долго смотрит ему в глаза.

В О В Ч И К (*хрипло*). Изгаляешься, кореш? (*Замахивается кулаком*).

К О Т. Вы что, ребята? Не верите? (*Нажимает кнопки на трубке*). Хэллоу! Гив ми мисс Дженнифер, плиз... Женька? Это я, хай! А, ты уже с группой? На водопаде? Ладно, подожду. (*Прикрывает трубку рукой*). Рев адский. Высота сто метров. А шум воды слышен за двадцать миль.

Т Я Т Я. Во стихия!

К О Т. Ирокезы ее так называли. "Ниа-кара" — по-ихнему, большой шум.
Т Я Т Я. Мы увидим ее. Веришь, Виланка? (*Сжимает ей руку*). Веришь?
К О Т. Спускаются по лестнице в Грот ветров. Вот где красотища!
Увидите. У самой подошвы водопада... (*В трубку*). Что? Ничего не слышу...
О'кей, понял. Слушай, я вот что хотел. На фи́га нам продавать избушку?
Русское ранчо устроим. Точно? Бросай к черту свои экскурсии — такой бизнес
закрутим, держись! Теперь вот что. Тут ребята живут, славные. Да, да, в избе.

Т Я Т Я. Куда нам деваться, скажите.

К О Т. Им деваться некуда, Женька. Беженцы они, из республик. Ага...
Не подлецы же мы с тобой. Трое... Хочу их взять по контракту. Что значит —
как? У тебя же есть выход на Чесмера? Есть? Он сделает грин-карты, всем
троим. Ну, это моя просьба. Рассчитаемся. Добро? Проси на год, а там
поглядим. Все! Понял!

*Вовчик разливает водку, рука его заметно дрожит. Раздает
стаканы.*

Женька! Мы пьем за тебя! За нашу скорую встречу!

Все дружно выпивают.

Ребята! Послушайте, как ревет Ниагара!

*Трубка переходит от одного к другому. Гул водопада все
яростнее и мощнее.*

Картина третья

*Тот же двор, та же изба. Но кое-что все же изменилось.
Бросается в глаза затейливая вывеска на двух языках:
"РУССКОЕ РАНЧО НИАГАРА". Исчезли ящики, железный хлам.
В фирменном контейнере стоят бутылки и консервные банки с
красочными этикетками. На столбе под навесом появился
телефонный аппарат.*

*На скамейке с гармошкой в руках сидит Вовчик. Тихонько
наигрывает что-то до ужаса знакомое. Звонит телефон. Вовчик
снимает трубку.*

В О В Ч И К. Хэллэ, хэллэ! Иэс... изс! (*Вынимает из кармана листок
бумаги, разворачивает. Читает, старательно выговаривая слова, как
механический робот*). Ит-из-рашен-ранчо-Ниагара... Ит-из-рашен-ранчо-
Ниагара... Ноу, ноу, ай эм нот э босс... Ноу, ноу! (*Прикрывает ладонью
трубку*). Вот мудила, чистый инглиш не сечет... (*В трубку*). Ит-из-рашен-
ранчо-Ниагара... (*Снова заглядывает в шпаргалку*). Джаст — э-минит... Минуту
погоди, блин! Нетерпличный какой!.. Май-босс-из-мисс-Дженнифер-Золотушко...
Иэс! Джаст э минит! (*Кладет трубку, подходит к дверям избы, открывает их*).
Женька! (*Спохватился*). Мисс Дженнифер! К телефону!

*Быстрым шагом из дверей выходит Женька-Дженнифер. Одея
вызывающе экстравагантно — белые лосины, черные*

*ботфорты, грудь предельно обнажена, в губах сигарета.
Говорит по телефону отрывисто, резко.*

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (*в трубку*). Иэс, итс рашен ранчо... Сэнк ю. Кредит — Интернэшнл бэнк оф Америка... Уэлл, фэйф карс. "Форд-Супер", зе ласт модл, изэс... Джип "Тойота", "Плимут", "Олдсмобил", "Кадиллак"...

В О В Ч И К. "Мерс" берите, шестисотый.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Плиз, "Мерседес"... Ноу, ноу... Онли сикс хандредс модл. Сэнк ю вери мач. (*Кладет трубку*). Заказ принят. Завтра в шестнадцать ноль-ноль доставят.

В О В Ч И К (*восхищен*). Иэс! (*Хватает гармошку*). "Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним и нечаянно ворвемся..."

Снова телефонный звонок. Дженнифер берет трубку.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Гуд дэй... Иэс, изэс, ван гарадж, изэс. Уот из зе прайс? Иэс, ноу проблемс. Кредит — Интернэшнл бэнк оф Америка. Гуд бай. (*Кладет трубку*). Строительная фирма. Вы, говорят, заказали шесть машин, а про гараж забыли. Мы к вашим услугам.

В О В Ч И К. Прикол! Во агентура! Все секут!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. К пятнадцати ноль-ноль поставят гараж.

В О В Ч И К. С ямой?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Ты что, к папуасам приехал? С ямой, кондиционером и компьютером.

В О В Ч И К. Фантастика! А компьютер — зачем?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Все запрограммировано: расход бензина, масел, сроки техосмотра.

В О В Ч И К. Ой, ой! А то мы сами дебилы — без компьютера посчитать не сможем! Ладно, пусть везут — загоним. А на бабки пивка лучше купим. Точно?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (*показывая на контейнер*). Тебе мало? Пей.

Вовчик достает из ящика две банки, одну отдает Дженнифер, вторую открывает сам. Отпивает несколько глотков.

Готовь место для гаража.

В О В Ч И К. Вот прикидываю. Может, за избой, на полянке?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Сдурел? Там телочки в газовых сарафанах будут с гостями хороходы водить.

В О В Ч И К. Тогда вот что... Как с дороги сворачиваешь, при въезде.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Уже забито. Бассейн будем строить, с моржами и белыми медведями.

В О В Ч И К. Круто!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Гараж — не пейзаж. Все под землю.

В О В Ч И К. С подземным возни ого-го!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Их проблемы. До пятнадцать ноль-ноль время есть. Послушай, а где Кот?

В О В Ч И К. С утра газанул.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. На Ниагару, что ли?

В О В Ч И К. А то куда же?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. И телку свою прихватил? Да? Ну и хер с ним. Тебя менеджером поставлю. На своей земле я хозяйка. Хочешь?

В О В Ч И К. Та я... Та что вы... До кровавых соплей пахать буду.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. А ну сбацай, ностальгическое что-нибудь.

В О В Ч И К. Это мы пожалуйста. *(Хватает гармошку, с озорством, крикливо поет).*

Хорошо тому живется,
Кто с молочницей... гы-гы!
Будет утром, дайте срок,
И сметана, и творог!

Дженнифер отбивает чечетку.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р *(входит в раж)*. Круче, Вовчик! Что, слабо? Слабо?
В О В Ч И К.

Фу-ты, ну-ты, у Марфуты
Чулки новые обуты.
Чулки новы, голы пятки —
Босиком идет на блядки!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Блеск! Бьютифул! Америкашки балдеют от русского мата. *(Извивается вокруг Вовчика в экстатическом танце)*. Поматерись, милый! Отскреби душу русскую! Я ведь, считай, пять лет как из России. Изголодалась!

Вовчик наклоняется к ней, что-то шепчет. На ее лице — блаженство.

Ой, загнул, гад! Трехэтажно! Ой, смак! Давай, жми! *(Трусит плечами, играет бедрами в полной экзальтации)*.

Вовчик снова шепчет ей что-то на ухо.

Ну достал! До самого пейджера! У-у-у!

Дыхание ее становится прерывистым, глаза в упоении закрыты.

Вовчик хватается за руки, притягивает к себе.

В О В Ч И К. Женька! *(Пытается ее поцеловать)*.

Внезапно, овладев собой, Дженнифер лупит его по щекам — раз, другой, третий.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Вон, скотина!

В О В Ч И К *(жалобно)*. Мисс Дженнифер!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Расслабуха была, не понял? Думал: сметана и творог? Да? Вот тебе! *(Хулиганский жест)*. Пошел, говорю!

Втянув голову в плечи, Вовчик исчезает. Тут же из избы выходит Тятя. В руках у него несколько одинаковых голубеньких листков. Он заметно удручен.

Т Я Т Я. Беда, беда... *(Считает листки)*. Одна, две, три беды... Четыре, пять, шесть, семь бед... Семь бед, один ответ: "Наша фирма веников не вяжет". Как сговорились.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Шутить изволите?

Т Я Т Я. Какие шутки, вот семь факсов, читайте.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Русское ранчо без банных веников? Нас не поймут, Тимофей Ильич.

Т Я Т Я. Позор Америке! Мощнейшая держава — компьютеры, небоскребы, искусственное оплодотворение, черт возьми! А два десятка березовых веников никто связать не может. Абсурд! Вот, смотрите, факс от "Юнайтед Оклахома Корпорейшн". Мочалки из капрона, нейлона, дедерона. Оптом и в розницу!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Пусть свою задницу поролоном скребут.

Т Я Т Я. И я, извините, так подумал. Только вслух не решился: все же гости мы в этой стране. Еще один факс. "Кемикл Интернэшнл Компани". Могут сделать веники по спецзаказу.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. О'кей, в чем же дело?

Т Я Т Я. Погодите. Веник из монокристаллов — вас устроит? Или из стекловолокна? Из пластических масс?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Кретины! Наждаком и то лучше!

Т Я Т Я. Я тоже об этом подумал, но вслух не решился сказать: вдруг ФБР услышит. Но, между нами... (*Понижает голос до шепота*). Помните как нас учили? Страна социальных контрастов, город Желтого дьявола... А что, не так? Отвернулись от простого американского человека, от его запросов. А ему ведь хочется после работы в баньке попариться, похлестать себя от души сперва по пяточкам, потом по ребрышкам, по спинке... Чтоб листочки березовые к телу прилепились и отдали ему свои биотоки. А что ему, человеку, говорит империализм как высшая стадия капитализма? Бери пластмассовый веник и стегай себя до опупения.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Ваш империализм мне до феньки. Мне веники нужны. Завтра жду гостей. Очень крутых. Можно сказать, почти самых крутых в Соединенных Штатах. Чем вы будете их хлестать в баньке? Своими интеллигентными ладошками?

Т Я Т Я. Я? Я их должен... хлестать?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Могу и я, господин Татищев. (*Подходит к телефону, набирает номер*). Но тогда нам придется расстаться... (*В трубку*). Хэллоу! Ван тикет ту Рашиа, плиз...

Т Я Т Я (*в испуге*). О нет! Нет! (*Пытается вырвать трубку*).

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. К зайчикам-людоедам! Немедленно!

Т Я Т Я. Умоляю! Ради всего святого!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (*нажимает на рычаг*). Ступайте в лес, лезьте на березы, стригите их под нулевку, черт вас дери! Чтоб к вечеру у меня были веники!

Вешает трубку, быстрым шагом направляется к крыльцу, скрывается в избе.

Т Я Т Я (*с горечью, ей вслед*). Читали бы вы мою книжку... Хотя бы только подержали ее в руках... Разве вы осмелились бы так говорить со мной? Боже!... (*Подходит к деревянному ящику, вынимает большие садовые*

ножницы). Будем стричь, шеф. (*Кладет ножницами*). "Парикмахер дядя Толик, подстриги меня под нолик..." (*Жалкий, сгорбившийся, тяжело волоча ноги, уходит*).

Несколько мгновений на сцене темно. Вместе с музыкальным аккордом возник блик лунного света. Он падает на гамак, в котором лежит Вилана. Из флигеля вышел Кот. Тихонько подошел к ней, наклонился. Она вздрогнула, приоткрыла глаза.

К О Т. Ну как ты?

Вилана молчит.

Обижайся, дело твое, больше тебя не возьму на Ниагару. Ты ж чуть сознание не потеряла.

В И Л А Н А. От высоты, от рева... Худо стало... Страшно.

К О Т. А у меня эйфория была, представляешь, когда первый раз увидел. Хаос! Сотворение мира! Вселенский сумбур! Так и хочется прыгнуть и... (*Распластал руки как крылья*).

В И Л А Н А. А как ты сюда попал, в Штаты?

К О Т. Работал в Мурманске. Я ведь тебе говорил, помнишь? Режимный ящик, клепали субмарины и прочее. Вдруг все перевернулось: миру мир, бабок нет, конверсия и полный консенсус. Дали под задницу — для детских колясочек электронщики не нужны. Логично? Ну и на все четыре стороны. Подался на юг, в Турцию. Куртки, шоколад привез, барахлишко. Толкнул... Живу себе, на пиво "Ямбург", на сигареты хватает. Езжу туда-сюда. А в Стамбуле с мэном одним в баре познакомился. Крутой-раскрутой. "В Штаты смотаться хочешь?" — "А чего нет?" — "Посылочку, говорит, маленькую отвезешь — и всех делов. Только не задавай дурацких вопросов. Понял?" Ну вот, проскочил я все таможни, все о'кей. Пожил малехо в Штатах, сюда как-то занесло, на Ниагару. А гидом Женька оказалась.

В И Л А Н А. Кто?

К О Т. Ну Женька, Дженнифер. Она же русская сама, из Новгорода. И повязала нас Ниагара. А зачем, для чего? Сам теперь не знаю.

В И Л А Н А. Что же изменилось?

К О Т. Не понимаешь, что ли? (*Берет ее руки в свои*).

В И Л А Н А. Легко влюбляешься, легко и расстаешься.

К О Т. От Мурманска до Ниагары ты самая красивая.

В И Л А Н А (*вдруг изменившись в лице*). Молчи! Зачем ты так сказал? (*Смеется*). Дурак! Ведь ты меня приговорил. (*Вскакивает с гамака, ходит взад-вперед*).

Кот удивленно следит за ней.

Ты лодку-душегубку оттолкнул от берега.

К О Т. Я что-то не врублюсь, Вилана. Что за лодка?

В И Л А Н А. Я в ней лежала, глядя в небо, я.

К О Т. А, стихи...

В И Л А Н А. Несется лодочка, обрыв все ближе. А там, в пещере, под самым водопадом, чудовище огромное ревет.

К О Т. А, понял! Сзади нас на смотровой площадке стоял старик и внучке плел чушь какую-то. Про то, что ирокезы каждый год отправляли невесту этому чудищу. (*Хохочет*). И ты поверила?

В И Л А Н А. Чтоб замолить грехи... Самую красивую из своего племени. Расписывали ей лицо охрой и суриком, украшали лентами и ожерельями. Укладывали на дно лодочки и...

К О Т. Плыви, милая, спасай нас, грешных...

В И Л А Н А. Сам вождь племени отталкивал лодочку от берега. Дудки трещат, барабаны! Все кругом орут! А лодочка плывет — сперва тихонько, покачиваясь потом все быстрее, быстрее... Из озера Эри, Кот, в озеро Онтарио надо прыгнуть с высоты сто метров. Сто!

К О Т. Замолчи! Хватит! Бред!

В И Л А Н А (*с улыбкой*). А девочка, стоявшая за нами, заревела: "Дедушка! Я не хочу быть красивой. Я боюсь!"

К О Т. Ах, вот что... (*С силой притягивает Вилану к себе, обнимает ее*). Поверила, что самая красивая? Да я тебе с понта! Уродина ты! Страшнюга! Тебе еще бояться? Ну скажешь! Пугало! Мордоворот!

В И Л А Н А (*отстраняясь*). И чем красивее была невеста, тем плодороднее становилась земля, шли обильные дожди, ирокезы собирали прекрасный урожай.

К О Т. Да чудовище взбесилось бы, подсунь мы ему такую невесту. Такое мурло, как ты! Это же ужас!

В И Л А Н А. Пусти! (*Отходит от него*).

К О Т. Никуда! Ни на шаг!

В И Л А Н А. А я не хочу быть мордоворотом, понял! Хочу быть красивой. Самой, самой красивой! (*Быстро уходит в глубину сцены*).

Кот идет вслед за ней.

Некоторое время сцена пуста. Возникает и быстро приближается к нам отдаленный шум двигателя. Это вертолет.

Над сценой появляется трап, по которому один за другим спускаются три вальяжных, самодовольных, улыбающихся джентльмена. Они в бейсбольных шапочках, спортивных куртках, по-вороньи вертят головами.

Д Ж Е Н Т Л Ь М Е Н Ы (*с трапа*). Хэллоу! Хэллоу! Из ит рашен ранчо? Гуд дэй! Здрав-ствуй-те! Спа-си-бо! Гор-ба-чев! Гип-гип-хурэй!

Из-за избы показывается Баба Феня.

Б А Б А Ф Е Н Я. Кыш, вороны! Кыш, кыш! (*Осняет себя крестным знаменем*).

Тяжелые аккорды. В наступившей темноте слышится отдаленный грохот водопада.

Картина четвертая

Яркое солнечное утро. Под навесом с приемничком в руках сидит Кот. Слушает сводку новостей на английском языке. ВОВЧИК выносит из флигеля огромный, сверкающий медью самовар. Разжигает его. Прислушивается к голосу радиокomentатора.

В О В Ч И К. Москоу ньюс?

Кот кивает.

(Махнув рукой). Скалдят одно и то же, ну их в пень. Что вчера, что завтра — один хер: шахты бастуют, блин, заводы стоят, бабок нет, полный песец. Банкира убили, прокурора зарезали — строим себе правовое государство. Что, скажешь, не так? Ну про что он чешет, про что? *(Раздувает уголья).* Просрали матушку Расею, а теперь побираемся: подайте христа-ради. Я тут вчера с америкашками толковал, двое из них вообще мужики что надо. Я их Том и Джерри зову. Они смеются. А как по правде — молчок. Ну и хер с ними, мне без разницы. Так вот, говорят они мне, Том и Джерри эти: не дрейфь, мол, Вовчик. Америка Россию в беде не кинет. Жвачки вам подкинем, чтобы кариеса не было, бабам — тампоны с крылышками, все будет о'кей!

На крыльцо выходит один из гостей (Джерри). Он в спортивных трусиках, на ногах белые кроссовки. Улыбается, машет рукой.

Это Джерри... Гуд монинг, Джерри!

Д Ж Е Р Р И. Гуд монинг! *(Чешет в бок).*

К О Т. Гуд монинг. *(Выключает приемник).*

В О В Ч И К *(показывая на небо, с приветливой улыбкой).* Ит из файн тудей, иэс?

Д Ж Е Р Р И. Иэс, иэс... По кай-фу!

В О В Ч И К *(Коту).* Я их уже по-нашему чуток наблатыкал. За каждую лайку по десятке кидают. *(Джерри, щелкнув пальцем по щеке).* Хочешь? Дринк?

Д Ж Е Р Р И. Ноу, ноу... Ай эм трейнинг. *(Отходит в сторону и начинает делать зарядку. То и дело останавливается и, смущаясь, неловко чешет то спину, то живот).* Бед-багс... Мэни бед-багс.

К О Т. Клопы его заели.

В О В Ч И К *(Джерри).* Так бы и сказал: "кло-пы". А то чешется, как хряк.

Д Ж Е Р Р И. Клё-пи! Клё-пи!

В О В Ч И К. А ты что, без клопов хотел?

Д Ж Е Р Р И. Без клё-пов, без клё-пов. Иэс!

В О В Ч И К. Ты же на русское ранчо приехал. В этом же самый смак, в клопах... Всю жизнь помнить будешь...

Джерри с остервенением чешется.

Д Ж Е Р Р И. Будешь помнить, будешь помнить...

Выходит второй американец — Том. Он тоже в тренировочном костюме.

Т О М. Гуд мониторинг!
К О Т. Гуд мониторинг!
В О В Ч И К (*с улыбкой, показывая на небо*). Ит из файн тудей, иэс?
(*Щелкает по щеке*). Примем?
Т О М. Ноу, ноу... Ай эм нот велл.
В О В Ч И К (*Коту*). Чего он мелет?
К О Т. Плохо чувствует себя.
Т О М. Май хэд эйкс.
К О Т (*Вовчику*). Башка у него трещит.
В О В Ч И К. Самогон не боржоми. Полбанки вчера выдул.
Т О М. Плиз, вэа из мисс Вилана?
В О В Ч И К (*Коту*). Понял? (*Громко*). Мисс Вилана! На выход! Клиент
ожидает!

*Из флигеля выходит Вилана в рабочем фартуке поверх платья. В
руках у нее половая щетка и ведро для мусора. Том, улыбаясь,
подходит к ней. Они о чем-то говорят — слов не слышим.*

Видал? Тащится за нашей киской. Вчера цепочку ей подарил. Золотую. Знает,
что купить.

К О Т. И она взяла?
В О В Ч И К. А то нет? Дура она, что ли?
Кот подходит к Вилане и Тому. Они замолкают.
К О Т (*Вилане*). Там... вот что... Убрать надо.
В И Л А Н А. Иду, видишь.
К О Т. А то Женька приедет. Опять вопеж поднимет, все бездельники,
ты же ее знаешь.
В И Л А Н А. Иду. (*Направляется к избе*). А где она?
К О Т. Тятю твоего выручать поехала.
В И Л А Н А (*остановилась*). Тятю? А что с ним?
В О В Ч И К. Облом! На березке сидел твой братушка, веточки стриг. А
тут полиция — хоп! (*Хохочет*). Экологическое преступление! Это, знаешь, у
них почти как вооруженный грабеж. Упекут годика на три. Или штраф
офигенный.
К О Т. Все будет нормально, Вилана. Женька все уладит.
В И Л А Н А. Ира была права: он большой ребенок... (*Тому, с улыбкой*).
Икскьюз ми... (*Заходит в избу*).

*Оба американца продолжают делать зарядку. Вовчик возится с
самоваром, пытаясь раздуть огонь, но у него что-то не
получается. Идет во флигель, выносит оттуда старый сапог,
надевает на самоварную трубу и начинает нагнетать воздух.
Американцы, прекратив упражнения, с нескрываемым
удивлением следят за манипуляциями Вовчика.*

В О В Ч И К. Ребята они классные, американцы. И расслабиться могут, и
вкалывают по-черному, когда нужно. Вчера насосались до чертиков, хоть

выжимай... Мы когда трусцой бегаем, я канистру с собой прихватываю — освежиться на природе. Ну, вот... Вчера, понимаешь, так накидались, — насилиу их домой приволок . Лыка не вязали, честно. Так вот... Думаешь, по постелям рухнули, как мы, славяне? Хрена собачьего! Заперлись от всех, еще канистрочку у меня выдурили и пол - ночи что-то шкрябали, писанину какую-то. Кричали, ругались, за грудочки хватали друг дружку. Но дело, видать, сделали.

Том и Джерри подходят к Вовчику и, глядя на самовар, о чем-то оживленно говорят друг с другом.

Т О М. Мистер Вовчик, гив ми, плиз.

К О Т. Покачать просит. Дай ему.

В О В Ч И К (*делает строгое лицо*). О, ноу, ноу...

К О Т. Не жлобись, слышишь!

В О В Ч И К (*тихо, Коту*). Не лезь в мою коммерцию, понял? (*Тому*).

Тен доллар, гуд? (*Показывает на пальцах*).Иэс?

Т О М. Иэс! Иэс! (*Вынимает из потайного карманчика деньги, подает Вовчику и начинает поддувать воздух сапогом*).

Джерри суетится возле него, что-то советует, пытается сам показать. Том, наконец, уступает ему сапог. Джерри с мальчишеским азартом качает. Угли разгораются. Американцы, перепачканные в саже, ликуют.

В О В Ч И К (*Джерри*). Тен долларс!

Д Ж Е Р Р И. Иэс! Иэс! (*Дает Вовчику деньги*).

Том и Джерри продолжают зарядку и убегают. На крыльце показываются третий американец (Рэмбо). Он в красивой спортивной куртке и синих шароварах.

В О В Ч И К (*Коту*). Самый главный у них. Гуд дэй, мистер Рэмбо! (*Коту*). Я ему такую кликуху придумал. Не обижается нормально... (*Рэмбо*). Хау ду ю ду!

Р Э М Б О. Гуд дэй!

В О В Ч И К (*заученная улыбка, взгляд в небо*). Ит из файн тудэй, иэс?

Р Э М Б О. Йэс, йэс... Уот эбаут... (*Щелкает себя по шее пальцем*).

В О В Ч И К (*Коту*). Видал? Алкаш чертов. (*Рэмбо*). Йэс! (*Наливает себе и американцу*).

Р Э М Б О. Гуд лак!

В О В Ч И К. За тебя, Рэмбо!

Р Э М Б О. И за тебя, Вовчик.

Пьют. Кот заходит в избу.

В О В Ч И К. Вижу я — ты крутой мэн. Все схвачено, бизнес крутишь, да?

Р Э М Б О. Бизнес? Иэс, иэс.

В О В Ч И К. Баксов навалом, яхта, вилла? Да?

Р Э М Б О. Иэс, вилла!

В О В Ч И К. Баб до фига, да? Весь Голливуд раком ставишь, да? (*Хохочет*). Иэс?

Р Э М Б О. Голливуд? Иэс! Синема!

В О В Ч И К. А я, Рэмбик, простой рашен бой, понял? Ни кола, ни двора — голяк! А завидки берут, честно. Таким навороченным хочу быть, как ты. На страну вашу смотрю, на богатство ваше — балдею. Чего же мы, думаю, как козлы вонючие, живем? Ты меня понял?

Р Э М Б О. Иэс, иэс...

В О В Ч И К. Ни хрена ты не понял. Хочешь — киллером к тебе пойду. Бах-бах-бах! Хочешь? Ну помощником киллера... Гасить буду кого закажешь. А?

Р Э М Б О (*испуганно*). Ноу, ноу...

В О В Ч И К (*наливает по второй*). Ладно... Первая — колом, вторая — соколом. Ну, будем.

Р Э М Б О. Будем!

Пьют.

В О В Ч И К. Вот ты меня уважаешь? Скажи? Только честно.

Р Э М Б О. У-ва-жа-ешь.

В О В Ч И К. Курточка у тебя клевая. Где покупал? Класс... А ну-ка дай, я прикину.

Рэмбо снимает куртку, отдает Вовчику. Тот надевает, прихорашивается, в восторге.

А карманов сколько! И цвет нехилый. Мне идет? А? Гуд?

Р Э М Б О. Гуд!

Тяжко вздыхая, Вовчик нехотя начинает снимать куртку. Рэмбо показывает знаками, что он дарит ее Вовчику. Вовчик поначалу как бы отказывается, но потом обнимает Рэмбо и трижды целует его.

В О В Ч И К. Сэнк ю, сэнк ю!

Р Э М Б О. Донт меншн ит.

Вовчик снимает куртку, относит ее во флигель. Выходит оттуда с небольшой полиэтиленовой канистрой.

(*Восхищенно*). Иэс!

Вовчик передает ему канистру, смотрит на часы.

В О В Ч И К. Так, ребята, мы уже не в графике. (*Взял гармошку, заиграл бодрый маршик*).

Прибегают Том и Джерри.

Раз! Два! Три! Четыре! Сели, встали! Сели, встали! Выше колени! Молодцы! Трусцой, мужики! До Ниагары и обратно! Марш!

Вовчик убегает. Американцы за ним. Музыка постепенно удаляется.

Вилана выносит из избы ведро, доверху наполненное мусором. За ней тут же выходит Кот. Он явно не в себе.

К О Т. Я ему бока наломаю, твоему Тому.

В И Л А Н А. Ты заметил, Кот... Он когда улыбнется — будто звездочки в глазах.

К О Т. Ага... Пятьдесят штук — как на флаге.

В И Л А Н А (*садится в кресло, глядит вдаль*). И Гоша так смеялся — звездочками.

Кот присаживается рядом, закуривает.

К О Т. А я вот смеюсь фашистскими знаками, да? Том же завтра уедет — и с концами.

В И Л А Н А. Вспоминать буду.

К О Т. Сердечко у тебя большое.

В И Л А Н А. Мне его жалко.

К О Т. Жалеть богатого — только обижать.

В И Л А Н А. Дочки взрослые, одна уже замужем. Им он уже не нужен.

К О Т. А женка?

В И Л А Н А. Не знаю... По-моему, у них давно раскол.

К О Т (*притворно страдает*). Ах, ах, ах... Бедный, одинокий, несчастный миллионер! (*Гасит окурок, бросает его в мусорное ведро. Какой-то клочок бумаги, видимо, привлек его внимание. Вынул его из ведра, читает*). Так ты, значит, претендент на вакантное местечко, да? Сенаторша, губернаторша... (*Вынимает еще парочку обрывков бумаги. Ошарашен, онемел от прочитанного*). Слушай!.. Бесовщина какая-то! (*Торопливо, дрожащими от волнения пальцами выбирает из ведра помятые и порванные листы, раскладывает из на столе*). Сюда, слышишь! Да быстрее же, говорю тебе!

Хватает Вилану за руку, тянет ее к столу.

Вот! Почитай, что они понаписывали! Может, я что-то не усек. Гляди — меморандум, верно?

В И Л А Н А. Да.

К О Т. На имя Конгресса Соединенных Штатов Америки... Правильно?

В И Л А Н А. Да... "Мы, три губернатора, на основании 105 поправки к Конституции Соединенных Штатов, объявляем о сецессии..." Что это — сецессия?

К О Т (*пожимает плечами*). Сецессия... сецессия

В И Л А Н А. Вот примечание.

К О Т (*читает*). "Сецессия — выход из Союза, из Федерации..."

В И Л А Н А. "... с образованием самостоятельных суверенных государств".

К О Т. Далее, вот тут, гляди... Причины, аргументы. Вот резюме: "Независимость штатов, полная самостоятельность их политической, экономической и финансовой деятельности, приведет к процветанию этих трех новых суверенных государств, которые сейчас находятся в полной зависимости от федерального центра".

Вилана смеется.

Психи! Самые натуральные!

В И Л А Н А. Нет, Кот, Том не псих.

К О Т. Допустим... Тогда как ты объяснишь это? Меморандум, их подписи... Как?

В И Л А Н А. Розыгрыш. Вчера — сам видел — такие веселенькие пришли. Решили подурачиться, только и всего.

К О Т. В такие игры, Виланка, нужно играть в дурдоме. А не на ранчо.

В И Л А Н А. Как знать... Может у нас тут воздух особый, шальной.

К О Т. Спичкой чиркни — и синим пламенем полыхнет. Да?

В И Л А Н А. А если представить...

К О Т. Что, по серьезу?

В И Л А Н А. Ну да... Пятьдесят независимых государств! Своя валюта, границы, таможни!

Оба смеются.

К О Т. Твой Том — президент, а ты — первая леди маленького, но независимого государства...

Смех.

Ниагарской республики.

Хохочут. И только чуть успокаиваются, как накатывает новая волна смеха.

Доносится грохот приближающегося мотоцикла.

Вбегают Дженнифер. Она в шлеме, удивленно смотрит на хохочущих Вилану и Кота. Увидев ее, те смолкают.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (Коту). Твой обормот Тятя накрыл меня на полторы тысячи баксов. Это только адвокату. Плюс судебные издержки... Пень дурной, обстриг реликтовую рощу. И где — в заповеднике! Какого хрена ты его сюда притащил?

В И Л А Н А. Где он сейчас?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. И стриг, придурок, не березы, а эвкалипты.

В И Л А Н А. Где Тимофей Ильич?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Там, где положено быть Ильичу — в тюрьме штата.

В И Л А Н А. Бедный...

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Пять лет на полном пансионе. Экологический преступник. (*Хохочет*).

Вилана уходит. Кот пытается пойти вслед за ней, но Дженнифер преграждает ему путь.

Я что, совсем ничего не значу? Привез себе телочку и пасет ее, пасет... Все это долбаное ранчо я для тебя раскрутила, мне оно — по фигам. Меня в Голливуд звали, Оскар светился. А я, дура, клоповником этим заведовать стала.

К О Т. Дженнифер!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Утихни!

К О Т. Женька, пойми...

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Приезжаю, понимаешь, а они смехуечками занимаются. Где американцы?

К О Т. С Вовчиком. Трусцой бегают.

Дженнифер подходит к нему, нежно обнимает и виснет на его шее.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Запомни, бой-френд... Ни блядь, ни принцесса тебя не достанут. Не отдам, понял? (*Крепко, взасос целует его*). Люблю тебя! Мой, только мой!... Честно, чего вы смеялись? С меня? С меня?

К О Т. Да нет, не над тобой... Тут, понимаешь... Вот иди сюда. (Подводит Дженнифер к столу). Читай.

Дженнифер быстро пробегает глазами текст, составленный из обрывков бумаги.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Так, так... (Задумалась). Они что — чокнулись?

К О Т. Думаем — розыгрыш это.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Нет, Кот, тут дело серьезней... Американцы в бирюльки не играют. Но это же лоскутки, хер им цена. (Комкает листки бумаги и бросает их в ведро). Должен быть чистовичок. Пойдем.

Заходят в избу. Доносятся приближающиеся звуки гармошки. Появляются Вовчик и трое американцев. Они еле держатся на ногах.

В О В Ч И К и А М Е Р И К А Н Ц Ы (поют).

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца пропеть...

Аккорды.

Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны нашей верною дружбой,
Сквозь огонь мы пройдем, если нужно
Открывать молодые пути.
Комсомольцы-добровольцы!..

В О В Ч И К. Отбой!

Рэмбо передает Вовчику пустую канистру.

Рашен ранчо — гуд?

А М Е Р И К А Н Ц Ы. Г-гуд... Ра-шен ран-чо ка-ра-шо!

В О В Ч И К. Все, притомили меня. Идите вы все... в жопу!

Р Э М Б О. Идем, мистер Вовчик, идем! (Скрываются в избе).

Вовчик заходит во флигель. Из избы выходят Дженнифер и Кот. В руках Дженнифер несколько исписанных листов бумаги. Она крайне возбуждена.

К О Т. Сейчас кинутся, а меморандума нет.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Немедленно, в Вашингтон! В этих трех листочках наша судьба. Прикинь, что сейчас начнется. Акции летят, банки лопаются, миллиардеры выбрасываются из окон... Жуть! Национальная катастрофа!

В дверях флигеля, не замеченный ими, показывается Вовчик. Слушает и впитывает их разговор.

Мы с тобой сможем наварить на этом деле миллиарды. Купим всю страну за двадцать центов. А? Здорово? (Засовывает листки в карман куртки). Едем!

Кот молчит.

А, понимаю — телочка... (Сложив губки, передразнивает Вилану). Тю-тю-тю!... Выбирай, мальчик! Как сказал один писатель: или ты принц, или ты нищий! Ну! (Надевает шлем). Мой "Харлей-Дэвидсон" может взять только одного пассажира. Ну! Любовь такая глупость большая! (Хохочет. Хватает Кота за руку и увлекает его за собой).

Вовчик выбегает из флигеля. Ошеломлен услышанным. Растерян, не знает, что делать. Звук мотоцикла замолкает вдали.

На крыльце появляется улыбающийся Джерри. Он в черном смокинге, сияет улыбкой.

Д Ж Е Р Р И (*приветливо*). Ит из файн тудей, иэс?

В О В Ч И К. Файн, файн... (*Вдруг его осенило*). Слушай, Джерри, ты меня уважаешь?

Д Ж Е Р Р И. Иэс... У-ва-жа-ешь.

В О В Ч И К. Будь другом, займи штуку.

Д Ж Е Р Р И. Шту-ку?

В О В Ч И К. Тысячу баксов . (*Вынимает из куртки завернутую в тряпочку серебряную иконку*). Антик... Божьей матери скорбящей. Гуд? Серебро...

Д Ж Е Р Р И. О'кей, Вовчик. Для тебя.

В О В Ч И К. Для меня, для меня, пень трухлявый... Не тяни, быстрее!

Джерри вынимает из внутреннего кармана бумажник, отсчитывает деньги и передает Вовчику.

(*Прячет их*). Спасибо, кореш. Выручил. (*Крепко целует его*). За мной не заржавеет. Учти!

Быстро убегает. Взревел мотор. Джерри прислушивается к быстро удаляющемуся звуку. Пожимает плечами. Тихо, как видение, появляется Баба Феня. Джерри испуганно отступает.

Д Ж Е Р Р И. Уот из зис? Кто ви есть? Кто?

Б А Б А Ф Е Н Я. Кто-кто... А ты кто? Ворон-крокодил... Родину-то свою прокаркал... Эх!..

Д Ж Е Р Р И. Кто ви есть?

Б А Б А Ф Е Н Я. Фирса, старика, помнишь? Нет? Сад вишневый, говорит, бросили. И про меня забыли... Ничего. Я, говорит, тут полежу. (*Ложится на лавку*). Силушки-то нету, ничего не осталось, ничего. Вот и я, как Фирсушка, полежу. То ли мертвая, то ли живая — сама не ведаю... Дали бы занавес на словах моих... Как в театре... (*Замирает*).

Тихая музыка.

Д Ж Е Р Р И (*неожиданно для самого себя*). Карр! Карр! Карр!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина пятая

Прошло пять лет. Та же декорация. В кресле сидит Джерри. На нем красная атласная косоворотка, хромовые сапоги.

Радиоприемник передает сводку новостей на английском. Судя по лицу Джерри, сообщения не из приятных. Джерри наливает себе полстакана водки, лихо опрокидывает и, крякнув, занюхивает рукавом.

Услышав чьи-то шаги, поспешно выключает приемник. С сумкой на колесиках появляется Вилана.

Д Ж Е Р Р И (с облегчением). Ты?.. А я думал — Рэмбо...

Снова включает приемник. Вилана выгружает из сумки какие-то кулечки, коробки.

Рэмбо, когда инглиш услышит, прямо из себя выходит. Вы, кричит, на русском ранчо служите, вот и пропитывайтесь русским духом... до самых этих... (Показывает на живот). Как это у вас... у нас говорят? До самых...

В И Л А Н А. До самых кишок, что ли? (Садится за стол, берет в руки маленькие счеты).

Д Ж Е Р Р И. Ноу, ноу... Это, как его... что у курицы.

В И Л А Н А. Яиц? Фи, Джерри, это неприлично.

Д Ж Е Р Р И. Ноу... Не яиц. Что продают. Печеночка, пупочек... Как это? До самых...

В И Л А Н А. Потрохов?

Д Ж Е Р Р И. Точно! Вы должны быть, говорит, русские люди до самых по-тро-хов!

В И Л А Н А (бросая костяшки на счетах). Так... Двадцать девять тысяч пятьсот шестнадцать долларов. А что купила? Да по сути ничего: соль, кило вермишели, пряники — импортные, между прочим, тульские, — спички... Стояла за минтаем мороженым — не хватило. Да и денег уже не осталось. Шутка ли — тридцать тысяч! Когда-то за сотню приличный домик можно было купить...

Д Ж Е Р Р И (прислушиваясь к приемнику). Тихо... Доллар опять покатился.

В И Л А Н А. Сколько?

Д Ж Е Р Р И. Семнадцать копеек. А вчера продавали за двадцать. На три пункта.

В И Л А Н А. В Буффало наш ниагарский доллар уже по пятнадцать.

Д Ж Е Р Р И. Ужас! (Выключает приемник). А ты что, в Буффало ездила?

В И Л А Н А. Пришлось. В нашем супермаркете хоть шаром покати.

Д Ж Е Р Р И. Зачем шары катать, если пусто? Нонсенс! Странные вы люди!

Звонит телефон.

(*Сняв трубку*). Русское ранчо "Ниагара"... Спасибо, березовые веники нам не нужны. Мужчина, вы понимаете русский язык? Ни в кредит, ни со скидкой, у нас их на двадцать лет будущего времени. (*Бросает трубку*). Как с ума посходили. Металла нет, пластмасс нет, все фирмы кинулись вязать веники.

В И Л А Н А. Автобуса долго не было, еле втиснулась. Сумки, рюкзаки, толкотня. Полдороги как цапля — на одной ноге.

Д Ж Е Р Р И. Мог бы поехать с тобой. Помог бы. Чего же ты?

В И Л А Н А. Как будто не знаешь.

Д Ж Е Р Р И. А где Том?

В И Л А Н А. Свадьба у дочки. Помчался как безумный. Обещал вчера вернуться. До сих пор нет. Отсюда вам никуда нельзя. Ты ведь знаешь.

Д Ж Е Р Р И. Да знаю, знаю.

В И Л А Н А. Одно дело газеты, Джерри. Или радио. А ты бы на лица посмотрел. Кричат, друг друга перебивают. Пять лет, мол, прошло, а полиция этих трех... извини... гадов поймать не может.

Д Ж Е Р Р И. Мы, что ли, гады?

В И Л А Н А. Старушка со мной в автобусе рядом стояла. Я бы, говорит, их перед Белым домом на одной виселице...

Д Ж Е Р Р И. Молчи! Ты-то ведь знаешь! Я, что ли, хотел развала? Или Том? Или Рэмбо? Если бы все шло так, как мы писали в меморандуме, ничего этого бы не случилось... Да, была единая страна. Да, жили вместе... Но ведь все, дорогая моя, имеет начало и конец. Государство Наполеона, Британская империя... Где они? На определенном этапе федерализм стал тормозом. Сорочка, сшитая в XIX веке, стала трещать по швам. Мы уткнулись в тупик, из которого был только один выход... Возьми мой штат. Самый бедный, самый отсталый, да? А в недрах у меня и золото, и нефть, и уран... Япошки предлагают: давайте сотрудничать. У косоглазых знаешь какое чутье. Будем вас инвестировать, говорят. Приезжайте, договоримся. А президент: "Сейчас не время". И все. Он за меня решает. А я, видите ли, лишен права на внешнеполитическую деятельность. Тогда, говорю ему, гоните деньги из федерального бюджета. А он вместо этого, — бабах! — и пять миллиардов в космос! Ради чего? Престиж Америки? Ноу, ноу! У вас хорошее слово есть. Как это?.. Что-то с ухом... Постой...

В И Л А Н А. С ухом?

Д Ж Е Р Р И. Да, да.

Появляется Рэмбо с посылочным ящиком на плече.

Р Э М Б О. Есть такое слово. (*Ставит ящик на землю, снимает телогрейку и остается в цветастой суконной поддевке. Вынимает записную книжку, листает ее*). Вот. По-ка-зу-ха.

Д Ж Е Р Р И. Точно: показуха! Когда вместо дела показывают ухо другому человеку.

Р Э М Б О (*прячет записную книжку*). Служащему русской фирмы, Джерри, пора за пять лет изучить тонкости языка. (*Снимает с ящика опоясывающую его веревку*).

Д Ж Е Р Р И (*Вилане*). Пять миллиардов в космос, понимаешь! Вот он какое ухо показал мне, президент! А в моем штате сто тысяч безработных. И я, как губернатор, эти деньги пустил бы не в небо...

Рэмбо смеется.

Р Э М Б О. Губернатор! Он губернатор!

Д Ж Е Р Р И. Да, губернатор! Представь себе!

Р Э М Б О. Почему не Наполеон? Или адмирал Нельсон? (*Вилане*). Его, видите ли... Как это? (*Вынимает записную книжку, листает*). Есть такое русское слово... Ага, вот. "Прокосило". На этом губернаторе его про-ко-си-ло. Хватит косить, Джерри, надоело, Вилана, разъясните ему, прошу вас... А где наши клещи? (*Уходит во флигель*).

Вилана и Джерри провожают его долгим взглядом. Некоторое время молчат.

В И Л А Н А. Бедняга, он начисто лишился памяти. Амнезия.

Д Ж Е Р Р И. Ему легче, чем мне и Тому.

В И Л А Н А (*встрепенулась*). Боже, где же Том? Уже половина пятого...

Из флигеля с клещами выходит Рэмбо. Внимательно посмотрел на Вилану и на Джерри.

Р Э М Б О. Вы объяснили ему, Вилана? Нет? Ладно... Подойди-ка сюда, Джерри. (*Отводит его в сторонку*). Понимаешь, старик... Хочу сказать тебе по-дружески. Это уже переходит всякие границы. Кончай, Джерри. Завязывай со своим губернаторством, ты меня понял?

Д Ж Е Р Р И. Но я действительно губернатор. Пусть бывший, но губернатор. Как и ты, между прочим.

Р Э М Б О. Я, Джерри, не губернатор. Я шеф ранчо, русского ранчо.

Д Ж Е Р Р И. А я губернатор!! (*Подбегает к столу и с остервенением бьется об него головой*). Губернатор! Губернатор! Губернатор!

Р Э М Б О (*как можно спокойнее*). Если ты и дальше будешь настаивать на этом, Джерри...

Д Ж Е Р Р И. Я не массовик-затейник! Я экс-губернатор штата!

Р Э М Б О. Если ты будешь продолжать в этом духе, Джерри, мне придется тебя пролечить в учреждении закрытого типа. Принудительно. Понял? Все. Я тебя предупредил. Больше на эту тему мы не говорим. Помогите мне открыть ящик.

Джерри смотрит на Вилану и беспомощно разводит руками. Вместе с Рэмбо ставит ящик на стол. Вилана подходит к ним.

Джерри снимает крышку. Вилана читает надпись.

В И Л А Н А. "Гуманитарная помощь республике Ниагара".

Д Ж Е Р Р И. Не забывают нас. Молодцы.

Р Э М Б О. По списку раздавали. В Комитете спасения.

В И Л А Н А. Из Киргизии.

Д Ж Е Р Р И. О, богатая страна.

Р Э М Б О. А в прошлом году мы получали... Не помнишь, Вилана?

В И Л А Н А. С Чукотки, вы что? Воблу забыли?

Д Ж Е Р Р И. О, вобла, вобла! Ит воз бьютифул фиш!

Р Э М Б О. Отставить англиш!

Д Ж Е Р Р И. Виноват! (*Запускает руку в ящик*). Вдруг тоже вобла.

В И Л А Н А. В Киргизии воблы нет.

Р Э М Б О (*оттесняет Джерри*). Одну минуточку... Вот письмо. Давайте по порядку. (*Надевает очки, читает*). "Дорогие далекие друзья! Мы, киргизы, с восхищением следим за первыми шагами вашей молодой Ниагарской республики. Образованная на развалинах бывшей империи, освободившись от двухсотлетнего рабства, ваша держава уверенно строит свое будущее. Мы знаем — ниагарцам сейчас тяжело. Экономика ваша до сих пор не одолела жесточайший кризис: стоят заводы, бастуют медики и шахтеры, коррупция и инфляция хотят задушить ваше маленькое, но свободное государство.

Но мы, жители далекой Киргизии, не отгородились от тебя, Ниагара, высокими горами. Нет! Мы будем тебе оказывать посильную экономическую и гуманитарную помощь. С чего нужно начать, чтобы преодолеть неизбежные трудности переходного периода? Отвечаем на этот вопрос. Как наши предки — далекие первобытные люди, начните с овцеводства. Тогда у вас будут в изобилии и шерсть, и мясо, и молоко, и даже дубленки. Вот почему чабаны нашей страны посылают вам свои специальные головные уборы, надев которые они пасут овец. А палки или кнуты для стада, мы уверены, вы сможете сделать по прилагаемым чертежам. Посылаем вам также рецепты популярных блюд нашей национальной кухни из баранины: беш-бармак, котлеты "Сусамыр", суп по-чабански и другие. Привет свободной и независимой Ниагаре от братского киргизского народа!"

Рэмбо вынимает из ящика войлочные шляпы. Все трое молча надевают их, с недоумением смотрят друг на друга.

Д Ж Е Р Р И. Вобла лучше.

Р Э М Б О. Мисс Вилана, напишите, пожалуйста, письмо в Киргизию и поблагодарите наших далеких друзей за гуманитарную помощь.

Звонит телефон. Джерри снимает трубку.

Д Ж Е Р Р И. Русское ранчо "Ниагара". Нет, нет... Мы знаем вашу фирму, но веники нам не нужны. Да, когда-то пять лет назад, мы обращались, ваш компьютер не врет. Сейчас ситуация изменилась. Не берем веники, не берем. У нас воды нет, какая банька? Что? (*Прикрыл трубку, Рэмбо*). Предлагают бартер. Они — веники, а мы?.. Ну, ну, быстро!

В И Л А Н А (*снимает шляпу и кладет на стол*). А мы все для производства дубленок. (*Улыбается*).

Д Ж Е Р Р И. Умница!

Он и Рэмбо кладут на стол свои шляпы.

(*В трубку*). Вы слышите? У нас есть комплект оборудования для изготовления высококачественных дубленок... Нет, одних веников мало. Вы что? Импортная линия, почти автоматическая... Да, да, мэйд ин Киргизия. (*Закрыл трубку*)

ладонью). Ключнули! (Снова по телефону). Отличный дизайн, простота эксплуатации. Обслуживают всего три человека. Расходы? Окупятся за год. (Закрывает трубку ладонью). Дают к веникам консервы.

Рэмбо и Вилана кивают. Появляется Баба Феня с вязанкой хвороста на плечах. Присаживается, переводит дыхание.

(В трубку). Возьмем. А какие? Рагу "Солнечная долина"? Договорились. В качестве ноу-хау получите рецепты блюд из баранины. Еду! О'кей! (Кладет трубку, собирает шляпы). Рагу из войлочных шляп! Фантастика! (Убегает).

Рэмбо уходит вслед за ним.

Б А Б А Ф Е Н Я. Гости будут — сорока насорочила.

В И Л А Н А. Какие гости! Уж год никто к нам не заглядывал.

Б А Б А Ф Е Н Я. Сон еще видела — тарелки летали. К ночи жди непрошенных.

В И Л А Н А. Дороги перекрыты, танки, кровь... Война ведь рядом, в Мичигане. А если б и приехал кто — чем кормить?

Б А Б А Ф Е Н Я. И то правда — сами с хлеба на воду перебиваемся. Ох, ох, грехи наши тяжкие.

В И Л А Н А. Том еще вчера должен был вернуться. Извелась я. Всякое в голову лезет. Что с ним, бабушка Феня? У сердца твоего и уши и глаза есть. Жив он? Жив?

Б А Б А Ф Е Н Я (закрыв глаза веками). Мертвый к дому не гребет.

В И Л А Н А. Правда? Ты его видишь, баба Феня?

Б А Б А Ф Е Н Я. Как тебя, милая...

Вилана обнимает ее, в глазах — слезы радости.

Не трясни меня, девка. Рассыплюсь — не соберешь. Гляди: чужого мужа полюбишь — себя погубишь. А Константина, котика моего забыть забыла? Сучке этой, фырке-мырке, подарила. (Вынимает из вязанки веточку). Отстегать бы ее по попке, да некому... А он тоже хорош, внучек — на денежки кинулся, все на свете позабыл... Ишь веточка какая, раскрасавица... Рубит народ, почем зря рубит — к зиме готовится. С ближней рощицей пошабашили, теперь вот за оврагом разбойничают. Красное дерево, вишь, завалили. А я хожу, веточки подбираю. Сек.. сек.. Или сик...

В И Л А Н А. Господи, да это же точно — секвойя!

Б А Б А Ф Е Н Я. Высоко стояла красавица. Почитай, с башню Эйфелеву.

В И Л А Н А. Секвойи рубить! Это же безумие! Погоди... Ты откуда про башню про Эйфелеву знаешь?

Б А Б А Ф Е Н Я (спохватившись). Да я так... Ничего не знаю, не ведаю. Дремучая я. Где башня, а где я жила? Соображаешь?

В И Л А Н А. Ой, бабушка Феня! За нос водишь, хитришь. То схоронили тебя, то ожила. То вроде темная, а то... Читала ты про башню или картинки где видела? Ну скажи, не отстану. Только мне.

Б А Б А Ф Е Н Я. Только тебе? Экс-клю-зив-но? Эх, милка... Да я на этой башне, на самой, почитай, верхотуре стояла.

В И Л А Н А. Ты?

Б А Б А Ф Е Н Я. Внизу, значит, город Париж, миллионы огней. А рядышком муж мой. За локоток меня придерживает. Лейб-гвардии капитан князь Ольховский-Дебрие. Царствие ему небесное. Адью! Же сюи три прэсэ!

Вилана ошеломлена. Баба Феня смеется. Подхватывает вязанку хвороста и, напевая французскую шансонетку, убегает, оставляя Вилану в полном недоумении. Свет медленно уходит. Слабый огонек светится в окошке избы.

Картина шестая

Тихо, темно. Из мрака появляется мужчина, в котором с трудом можно узнать Тома. На нем китель и милицейская фуражка советского образца, в руках кейс. Подходит к светящемуся окошку, легонько стучит. В наспех наброшенном халатике на крыльце показывается Вилана. В руках у нее керосиновый фонарь. Увидела Тома, кинулась к нему, припала к груди.

В И Л А Н А. Том!

Т О М. Вилана! Май дарлинг!

Нежные объятия, поцелуи. Вилана освещает лицо Тома фонарем. Том подносит руку к козырьку.

В И Л А Н А. Лицо чужое и довольно противное.

Т О М. Мерзкое.

Снова целуются.

В И Л А Н А. Типичный советский мент.

Т О М. Пройдемте в участок, гражданочка.

Смех, поцелуи.

Твоя придумка спасла мне жизнь. Русский милиционер — это, я тебе скажу, почетнее, чем губернатор. Билет на автобус — без очереди. Рашен? Рашен, рашен. Все тебе улыбаются, пропускают, никаких проблем. А на таможне? Я ведь три штата... бывших штата проезжал. Везде досмотр: что везешь, куда везешь. А мне честь отдают, кто посмеет мой кейс открыть? Рашен? Йэс, рашен, рашен.

Вилана отклеивает его усы, снимает фуражку. Они садятся за стол. Долгое молчанье. Том подкручивает фитиль, добавляет свет.

Приехал в Цинциннати поздно вечером. Темно, улицы пустые, мертвый город. Кучи мусора — до вторых этажей, крысы шныряют, вонь. А ведь столица государства, между прочим. Ну вот, звоню домой. Жена снимает трубку. "Это я, Бетси. Хочу видеть Клэр. Благословить ее как отец. Нам троим нужно встретиться. Где и когда?" Молчит. "Ты меня слышишь, Бетси?" Короткие гудки. Звоню снова. Опять молчит. Потом тихо: "Дома я не могу тебя принять, Том. Я замужем. Через час мы с Клэр подъедем туда-то и туда-то." Пришел. Дождик моросит. Стою под балконом, жду. А на стене плакатик, ветром

оборванный. И лицо мое. Прежнее, улыбка до ушей. И подпись, Виланка: "Разыскивается государственный преступник... Полмиллиона долларов тому, кто поможет его задержать." И все. И понял сразу, кто я такой. Тут, гляжу, белый кадиллак паркуется — мой, между прочим. За рулем Бетси. Подъезжает одна полицейская машина, другая. Бетси выходит, они о чем-то говорят. Тут меня увидели. Подходят, честь отдают. Рашен? Рашен. А мы, говорят, здесь одного клиента поджидаем. Государственный преступник, враг народа. В случае чего будем открывать огонь на поражение. Вам лучше пройти... И побрел я назад, на автобус. Подлючка! Это она копов привела. Чтоб врага народа поймали. (*Криво усмехнулся*). Враг, конечно, враг. А кто же я? И Джерри, и Рэмбо... Что с нами было в ту ночь, пять лет назад? Что мы со страной сделали? Мы! Мы! Умалишенные! Нам прощения нет и не будет! (*Падает перед ней на колени, обнимает ее ноги, плачет*). Я не хочу жить, не хочу! Не хочу!

В И Л А Н А. Том! Замолчи! (*Поднимает его*).

Т О М. Приехал проститься с тобой, Вилана.

Из избы выходит Рэмбо.

Р Э М Б О. О, Том! Ну как, повидал семью?

Т О М. Задержался немного — не хотели отпускать.

РЭМБО (*хлопает его по плечу*). Рад за тебя, Том, рад.

Слышится отдаленный гул мотора. Недоумение. Звук становится сильнее. Бегающие лучи прожекторов освещают сверху избу и двор. Рэмбо хватается ружье, прицеливается. Сверху спускается трап. Рэмбо стреляет. Чей-то крик. На трапе появляется Вовчик, грозит кулаком.

В О В Ч И К. Кретин, мать вашу! По своим?!

Р Э М Б О. Это же мистер Вовчик!

В О В Ч И К. Так высокого гостя встречаете? Обормоты!

Р Э М Б О. Том, Вилана! Это мистер Вовчик! (*Машет шляпой*). Мистер Вовчик! Мистер Вовчик! Урра! К нам приехал, к нам приехал мистер Вовчик дорогой!..

Картина седьмая

Солнечный день, много света. Сидя за столом, Рэмбо считает на счетах. Появляется Вилана — несет на подносе батарею красивых бутылок с напитками, блюда.

Р Э М Б О (*увидев ее*). Ты что? (*Вскочил, рассматривает бутылки*). Приказано: никаких коньяков, никаких стерлядей. По-спартаковски.

В И Л А Н А (*улыбнувшись*). По-спартански.

Р Э М Б О. Да, да... (*Вынимает свою записную книжку и что-то отмечает в ней*). Чтобы все, как тогда, пять лет тому назад. (*Громко*). Джерри!

Вилана уносит поднос. Из флигеля выходит Джерри, в руках у него стеклянная банка без крышки.

Д Ж Е Р Р И. Попробуй. Вот суки. (*Зачерпывает ложкой и дает Рэмбо*).

Р Э М Б О (*попробовал, скривился*). О, физис!

Д Ж Е Р Р И. По-русски: дерьмо!

Р Э М Б О. Собачье! Тьфу!

Д Ж Е Р Р И. Кинули нас с этим бартером.

Р Э М Б О (*рассматривая банку*). Рагу?

Д Ж Е Р Р И. Рагу. Только, едрена мазер, из одуванчиков. Сволочи! Три шляпы отдал.

Р Э М Б О. Четыре. Сам ты шляпа. Ставь на стол. (*Щелкает себя пальцем по щеке*).

Д Ж Е Р Р И. Нашу?

Р Э М Б О. Босса ностальгия заела.

Джерри выносит из флигеля канистру и ставит ее на стол.

Скажу тебе, Джерри: наш Вовчик финансовый гений мирового масштаба. Рокфеллер?.. Да нет, просто смешно поставить их рядом. Тот десятки лет сколачивал свой капитал. А Вовчик за одну неделю наварил несколько миллиардов. Компьютерный мозг, миллион операций в секунду, зверская интуиция.

Д Ж Е Р Р И. Мы, болваны, помогли ему.

Р Э М Б О. Кто это — мы? Служащие ранчо? Мы развалили Штаты? (*Смеется*).

Д Ж Е Р Р И. Здесь, пять лет тому назад, ты же сам убеждал нас, что это исторически неизбежно. Меня и Тома... Нострадамуса читал, где про гибель Штатов написано... Забыл? Или прикидываешься? А?

Р Э М Б О. У мистера Вовчика есть еще то, что русские называют... (*Вынимает записную книжку, листает*). Ага, вот... "Ве-зу-ха". Сам посуди — заводы Форда — его, корпорация "Дюпон", а это вся химия — тоже его. А нефть Техаса? А Питтсбург с металлургическими заводами? Не надо завидовать чужому богатству, Джерри.

Появляются Вовчик и Дженнифер. Оба с теннисными ракетками.

Д Ж Е Р Р И. Босяк стал миллиардером.

Р Э М Б О. Ты провокатор! (*Умильно улыбаясь*). А мы вас ждем, мистер Вовчик!

В О В Ч И К (*продолжая разговор с Дженнифер*). Нет!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Да!

В О В Ч И К. Я сказал: нет!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. А я сказала: да!

Джерри ставит на стол тарелки, банки с едой. Вилана выносит на подносе стаканы.

В О В Ч И К. А вот и киска наша. Дай лапку поцелую. Я на этих презентациях и коктейлях знаешь как надрочился! (*Целует ручку, хищно и дерзко смотрит Вилане в глаза. Запел*). "Сердцу хочется ласковой песни и хорошей, большой любви... " Три года тебя не видел... Где наш массовик-затейник? Сбацал бы что-нибудь. Для души.

Р Э М Б О. Джерри!

Джерри берет гармошку, что-то неумело наигрывает.

В О В Ч И К. Развалили ранчо, козлы. Не американцы вы, а настоящие заср... Не хочу при дамах. Гараж красавец стоял... Крыша завалилась, ни машин, ни компьютеров.

Д Ж Е Р Р И. Страна развалилась, а вы — гараж.

В О В Ч И К. А кто валил ее? Я? Нет, ты скажи, блин!

Р Э М Б О. Молчи, Джерри. Виноваты, шеф.

В О В Ч И К. Дорожки были, фонарики светились, бассейны с моржами. Где все это?

Д Ж Е Р Р И. Моржи, например, уплыли.

В О В Ч И К. Что он мелет?

Р Э М Б О. Чека вышла... То есть чепе. Нам же воду только ночью подают.

В О В Ч И К. В чем проблема?

Р Э М Б О. Проспал дежурный.

Д Ж Е Р Р И. И вода перелилась, понимаете... Через край.

В О В Ч И К. А моржи?

Д Ж Е Р Р И. И моржи с водой... Уплыли...

Вовчик хохочет. Вдруг веселье слетает с него.

В О В Ч И К. Я ж им золотые клыки велел вставить.

Р Э М Б О. С клыками, мистер Вовчик.

В О В Ч И К (*громовым голосом*). Кто дежурил, мать вашу!

Д Ж Е Р Р И. Я.

В О В Ч И К. Рожу нажрал, охламон. Берия бы в расход тебя пустил как врага народа.

Д Ж Е Р Р И. А я и есть враг.

В О В Ч И К (*Рэмбо*). Высчитать стоимость моржей и золота.

Р Э М Б О. Слушаю, шеф. (*Записывает*).

В О В Ч И К. И приплод посчитай.

Р Э М Б О. Будет сделано.

В О В Ч И К. На десять лет вперед. Настроение клевое. Руки марасть об него не хочется. Что ты там брынькаешь, блин! Дай сюда!

Джерри отдает ему гармошку. Вовчик любовно растягивает меха. Играет и поет с прежним задором.

Не кочегары мы, не плотники,
И сожалений горьких нет
как нет!

А мы монтажники-высотники
И с высоты вам шлем привет!

(*Джерри*). Понял, массовик-затейник? Глиста навозная! (*Играет и поет теперь уже только для Виланы*).

Ты прекрати мои страдания,
Минуты жизни в пустоте

не те,
И наше первое свидание
Пускай пройдет на высоте!

За мной, девочки и мальчики! (*Пританцовывая, идет по кругу, остальные — за ним*). Делаем поезд! Друг за другом! Поезд идет на Восток! Ту-ту!

Едем мы, друзья,
В дальние края,
Станем новоселами
И ты, и я!

(*Кладет гармошку, садится за стол*). Прошу! Все, все! И господа, и слуги. (*Наполняет стаканы*). Мы демок-раты, мы девок рады... (*Хохочет*). Чем не Пушкин Александр Сергеевич? И еще могу. Поднимем чару за Ниагару! ..Ладно, сурьезно... Пять лет ровно, день в день. Здесь все начиналось. Отсюда мы вышли, как ребеночек из материнского пузика. И побежали по золотой дорожке. Кем тут был Вовчик? Каждый знает, чего темнить? Старший подметайло. Массовик-затейник, как этот... (*Кивает на Джерри*).

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Хоть помнишь, кому обязан?

В О В Ч И К. Эх, сивуха моя горемычная! Огонь да вода, клин в голову, миру мир! (*Выпивает*). Доньшко остается, эй! Не заглатывать!

Пьют, закусывают.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Если бы не я, сгнил бы ты в могильнике своем.

В О В Ч И К (*угрожающе*). Она меня притомила.

Появляется Кот. Он в дорожном плаще, в руках кейс. Направился было к столу, но увидел Вилану. Остановился, хотел подойти к ней, но Вилана вошла во флигель. Почувствовав на себе тяжелый взгляд Дженнифер, Кот проходит мимо флигеля, приближается к столу и становится за спиной Вовчика.

К О Т. Шеф, срочные новости.

В О В Ч И К. В гробу я их видел. Гуляю, понял? Расслабуха у меня. Пошел чертик по бочкам! (*Наливает*). Ты женке язык укороти, слышишь? Достала!..

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (*с вызовом*). Он забыл, Кот, что мы для него сделали.

В О В Ч И К. А я для вас? Могу вспомнить. Мелочи жизни. Маленькие сувенирчики — на Рождество, в день ангела... Три супер-лайнера, отель "Хилтон" в Атланте, игорный бизнес... Что еще? Вся Калифорния, блин, под вашим колпаком. Мало?

Появляется Вилана.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Калифорния без Голливуда? Спасибо тебе в шапочку.

В О В Ч И К (*Коту*). Бахнутая она, в натуре.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Я актриса. Ты же обещал мне. Там, помнишь?..

В О В Ч И К. В Сингапуре? Было, было... За ночь любви чего только не наобещаешь. Правда, Котик? Шучу... Обещал да раздумал. Вот киску увидел и очумел. (*Пристально смотрит на Вилану*). Я вот киске Голливуд подарю. (*Вилане*). Хочешь? Без дураков. Хоть завтра. Ну!

В И Л А Н А. Гнусные черные вороны. Слетелись и клюете. Она ведь еще живая, страна. Еще не труп. Ненавижу вас!

Вовчик пытается его удержать, но она вырывается и исчезает в избе.

Кот, пользуясь случаем, что-то шепчет на ухо Вовчику. Вынимает из кейса документы, показывает их. Видимо, новость радостная и приятная: глаза Вовчика загорелись алчным огнем.

В О В Ч И К (*Коту*). Так, так... Я рад, о'кей... Надо отметить... (*Громко и торжественно*). Господа! Леди и джентельмены! Братцы! Слушайте меня. Важное сообщение. Строго секретно.

Р Э М Б О. Может, нам уйти?

В О В Ч И К. Вы свои кореша... Так вот. Будем кончать с анархией и хаосом. Первую пятилетку протопали, дров нарубали — хватит, под завязку. Поигрались — и будя! Экономика задыхается, заводы стоят, я каждый день теряю миллионы долларов. Везде границы, блин, президентики липовые — пятьдесят штук. Хрен знает что, беспредел! Можно серьезно заниматься бизнесом?

Р Э М Б О. Надо объединяться, шеф.

В О В Ч И К. Ну вот, простой американец, хозяин ранчо, за объединение.

Д Ж Е Р Р И. Идея у нас была правильная. Но все пошло вкривь и вкось.

В О В Ч И К. И массовик-затейник тоже за. Не Голливуды надо покупать, а танки, ракеты "земля-воздух", тяжелые бомбардировщики.

Д Ж Е Р Р И. Зачем?

В О В Ч И К. Ребенок, что ли? Кто-то "за", кто-то "против". Кровавое дело может быть. "Уходили комсомольцы на гражданскую войну..." Зато страна игрушка будет — лет через пятьдесят или сто. Вот как она будет называться, мы еще не решили.

Д Ж Е Р Р И. Простите, шеф. Кто это — мы?

В О В Ч И К. Сеня Блинкин, Шурик Бацилла и я. Члены-учредители, так сказать. Практически мы сегодня контролируем процентов семьдесят этой несчастной страны. Только что мой секретарь, вы видели, привез на хвосте их согласие. И Сенька, и Шурик — за объединение. Как будет называться, мы пока не решили. Может быть империя. Или Союз, или республика. Это без разницы. И Сенька, и Шурик на меня стрелки перевели. Чтобы я, блин, стал во главе. Честно, еще не знаю... Император Вовчик, а? Звучит? (*Хохочет*). Главное — вырвать страну из хаоса. Сердце ж болит за нашу Америку, ой, как болит! ..За нее, страдалицу.

Все, кроме Джерри, выпивают.

А ты чо притих?

Джерри что-то шепчет на ухо Рэмбо.

Р Э М Б О. Он крови боится.

В О В Ч И К. Хлюпик. Поздно сопли размазывать, когда мозги вытекли. Раньше тумкать надо было... "Кровь!" Дите и то без крови не выползет на свет. А мы страну рожать должны — Сенька Блинкин, Шурик Бацилла и я. Пей, говорю!

Джерри через силу пьет. Дженнифер неожиданно выходит на середину сцены.

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (поет).

Скатерть белая залита вином,
Все гусары спят непробудным сном...

В О В Ч И К (поет).

Только я один пью шампанское
За любовь твою, за цыганскую...

Вовчик наливает себе стакан, залпом опрокидывает. Дженнифер, играя плечами и бедрами, приглашает его в танец. Остальные образуют полукруг вокруг танцующей пары. Никто не замечает, как к столу подходит какой-то опустившийся бродяга с котомкой за плечами. Присаживается, наливает себе полстакана, выпивает. С жадностью ест.

В С Е.

Очи черные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные.
Как люблю я вас, как боюсь я вас,
Знать увидел вас я в недобрый час!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р (в танце). Клевый ты мужик Вовчик. Но большая сука!

В О В Ч И К (хохочет). Чего же ты стелешься? Императрицей стать хочешь?

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. Тебя хочу. Просто тебя.

В О В Ч И К. Вон Котик твой. Брысь!

Д Ж Е Н Н И Ф Е Р. А мне Волчик нужен. Иди сюда, Волчинька, иди...

В О В Ч И К. Вон пошла!

Остановился. Песня резко оборвалась.

Надоела! Во где сидишь! Гнида! К другой киске пойду. Кот, держи ее. (Пошатываясь, входит в избу).

Кот уводит упирающуюся Дженнифер. Рэмбо и Джерри с удивлением замечают сидящего за столом незнакомого человека. Першептываются.

Р Э М Б О (подходя к столу). О! Кто вы такой?

Т Я Т Я. Экологический преступник Татищев Тимофей Ильич. (Кланяется. Шарит вилкой по тарелкам). Дайте мне кусочек мяса — расскажу вам про Пикассо.

Джерри выносит из флигеля тарелку с едой, ставит на стол.

Пять лет за веники отсидел, ребята. От звонка до звонка.

Рэмбо и Джерри недоуменно переглядываются.

Р Э М Б О (*достаёт записную книжку, листает ее*). "Звонок"... "Звон"... "Слышал звон, да не знаю, откуда он." Да? Нет?

Т Я Т Я. Вы что, ребята, не наши? Американцы, что ли?

Рэмбо и Джерри кивают.

На ранчо тудитесь?(*С жадностью ест*).Еще бы перчику немножко — и самый смак... А как с вениками? Есть?

Д Ж Е Р Р И. Навалом.

Т Я Т Я .О'кей. Когда меня замели , с этими вениками , доложу вам, такая песня была. Ни одна фирма не могла их освоить.

Р Э М Б О. Научились. Теперь отбоя нет.

Т Я Т Я. Эта американская перестройка вся через меня прошла. Сперва телек в камере стоял, семьдесят шесть каналов, а в конце так даже радиоточку сняли. Ну с этим еще ладно... А со жратвой вообще разбой полный. Вначале шницеля и антрекоты приносили, индеечку на день благодарения. Салаты, кетчупы, белый соус, красный — из кожи вон лезли, чтобы вкусно накормить. А чуть пережарят либо там пересолят — как двинешь по тарелке да еще маточком пошлешь на дистанцию — чепе у них, аврал! Метушатся, бедолаги, шеф-повара волокут. "Айм сорри, айм сорри". Джина с тоником поставят втихомолку — только б начальству не настучал. Что вам сказать, братцы: кремлевский санаторий, ей-богу! А потом как началось... Подсыпь-ка еще парень, не жлобись...

Р Э М Б О. Не жлобись, не жлобись... (*Добавляет ему в тарелку*).

Т Я Т Я. А потом резать начали. Чувствую — развал идет в стране. Каждый тянет, что тянется. Сперва мясо пропало, потом рыба, даже грейпфруты исчезли. Последний месяц — баланда-затируха из запасов Гулага и компот из сухофруктов. Отощал я, рези в животе, жратва по ночам снится. Насилу звонка дождался. Вышел, а на воле вообще жуть. Сел я, ребята, в Штатах, а вышел в Верхней Вольте или в Эфиопии. Полный песец... Ну что делать: стал назад проситься, в тюрьгу. Нет, говорят, вы свободный гражданин. Залез тогда снова на березы. Сейчас, думаю, влепят срок и порядок. Жратву дадут хоть какую-никакую, крышу над головой... Стригу березы, песенку пою. "Парикмахер дядя Толик, подстриги меня под нолик..." Вдруг полицай выходит. Глядит, улыбается, гад, — и ничего. Я ему ветки прямо к ногам бросаю — ноль внимания. Кричу ему даже: "Можно?" А он головой мне кивает: давай, мол, валяй. Может, говорит, помощник тебе нужен? А то нам полгода зарплату не выдают... Вот тогда и понял, братцы, что все, кончилась Америка. Слез с березки и сюда пришлепал... Дайте водочку и сало, расскажу вам про Шагала. Наливайте, что ли.

Чокаются, пьют.

Хорошо здесь. Будто на родной земле. А вы... Вроде где-то я вас видел. И тебя, и тебя... Еще, сдастся, третий был с вами.

Появляется Том. На нем рубашка с вышитым воротником, на голове картуз.

А вот, кажется, и он. А ля мужик ряженный... Точно, дурья башка! На плакатике вас видел. В метро, на столбах, везде. Губернаторы вы или сенаторы — не помню. Вы, значит, страну развалили. Полмиллиончика за каждого дают. (*По очереди осматривает каждого*). И за тебя, и за тебя, и за тебя. А всего выходит полтора лимона. Недурственно. Бензоколонку купить можно, домик во Флориде. Сдать вас, что ли?

Рэмбо ударом кулака сбивает его с ног.

Р Э М Б О. Вяжите его! Веревку! Быстрее! (*Вместе с Томом связывают Тятю*).

Джерри заклеивает ему рот скотчем. Рэмбо и Том переносят его во флигель.

Д Ж Е Р Р И. Испугался, Рэмбо? Мы все на одном плакатике, понял?

Р Э М Б О. Чушь! Я служащий на русском ранчо.

Д Ж Е Р Р И. Хватит дурить!

Т О М. Мы должны покаяться, все трое.

Р Э М Б О. Ни за что!

Из избы раздается пронзительный крик Виланы: "Помогите! Том! Том!" Грохот падающих предметов, громкий голос Вовчика. И снова кричит Вилана: "Подонок! Уйди!"

Услышав крик Виланы, Том бросается к крыльцу. Но Рэмбо ставит ему подножку. Том падает.

Рэмбо становится в дверях. Снова слышится крик. Том поднимается.

Т О М. Пусти, слышишь.

Р Э М Б О. Не велено.

Том пытается оттолкнуть его, но Рэмбо сильным ударом сбивает Тома с ног.

Дверь открывается, Рэмбо отходит в сторону.

Возникла тихая, щемящая душу музыка.

На крыльце появляется Вилана — разорванная блузка, волосы всклокочены, глаза устремлены куда — то вдаль.

Том поднимается. Сделал шаг по направлению к ней. Остановился.

Т О М. Вилана...

В И Л А Н А. Охру и сурик... Неужели нельзя достать?.. А, Том, это ты?

Поздравь меня, поздравь...

Т О М. С чем, девочка моя?

В И Л А Н А. Интересно, как это с чем? Я вышла замуж...

Т О М. Замолчи!

В И Л А Н А. Я Вовчика жена. (*Смеется*). Миссис Вовчик.

Т О М. Опомнись! Я люблю тебя, Вилана!

В И Л А Н А. А я другому отдана и буда век ему верна...

Т О М. Убью его! Подлец!

Рэмбо и Джерри хватают его за руки.

В И Л А Н А. Поздно, Томик... Ты сам знаешь. Меня оденут в белые одежды. А лицо я нарисую себе сама. Суриком и охрой. И лоб покрашу, и щеки. И здесь, и здесь... Самой красивой буду. Правда, Том? Не приходи ко мне, не смей! Где лодочка-плоскодонка, моя скорлупка свадебная? Лягу на дно, небо наклонится надо мной...

Т О М. Вилана, что с тобой?

Д Ж Е Р Р И. Мисс Вилана!

В И Л А Н А. Я ему понравлюсь, да, да. И дождь прольется. И поля будут плодоносить. И солнышко обдаст вас потоком любви и света. *(Медленно идет в глубину сцены и исчезает в ее темноте).*

Том порывается броситься за ней. Рэмбо делает Джерри знак увести его.

Д Ж Е Р Р И. Ей лучше побыть одной. Не трогай ее сейчас. *(Подхватывает Тома под руку, уводит его).*

Рэмбо остается на крыльце. От удара ногой дверь распахивается. Появляется Вовчик. Ослабился, увидев Рэмбо.

В О В Ч И К. Хороша киска, только дерется. Гляди. *(Раскрывает ворот).* И тут, и тут... *(Оголяет живот).* И сюда добралась. Ничего, обрежем коготки. Да, Рэмбо? Чик-чик.

Р Э М Б О. Да, шеф. Чик-чик.

В О В Ч И К. Еще там, в России, помирал за ней. И так, и эдак, а ей все по фигам. А тут, в Америке, поняла, кто есть Вовчик. Ху из ху, как говорится. Что она вякала тут?

Р Э М Б О. Я, говорит, за Вовчика замуж вышла. Поздравьте меня. Я, говорит, теперь миссис Вовчик.

В О В Ч И К. Так и сказала? Киска! Люблю ее! Все к ее ногам кину. *Подходит к столу, наливает из канистры себе и Рэмбо.*

В глубине сцены, наблюдая за ними появляется Баба Феня.

За миссис Вовчик!

Чокаются, пьют.

Полубит? Как ты думаешь?

Р Э М Б О. Все вас любят, мистер Вовчик. И Том, и Джерри, и я. Дали нам здесь работу, можно сказать, спасли... Мы вас очень любим, мистер Вовчик.

В О В Ч И К. Любим, любим... Так я тебе и поверил, как же. Лизун вонючий.

Р Э М Б О. Ли-зун? *(Вынимает записную книжку, листает ее).* "Лизун" нет.

В О В Ч И К. Отгребись, слышишь!

Рэмбо стоит, не понимая.

Вон пошел, любитель русской словесности! Гоу!

Р Э М Б О. Слушаюсь. *(Уходит).*

В О В Ч И К *(заметив Бабу Феню).* Эй!

Б А Б А Ф Е Н Я *(наподобие эха).* Эй! *(Перемещается на другое место).* Эй! Эй!

В О В Ч И К. Кто ты? (*Идет к ней*).

Б А Б А Ф Е Н Я (*та же игра*). О-ты! О-ты!

В О В Ч И К. Стой, чучело!

Б А Б А Ф Е Н Я. У-че-ло! У-че-ло!

В О В Ч И К. Или у меня натуральная белочка. Или здравствуйте, баба Феня.

Б А Б А Ф Е Н Я. Здравствуй, убивец.

В О В Ч И К. Убивец? Это простите-извините. Вы, бабушка Феня, живее всех живых. Скачете, как козочка на лужайке.

Б А Б А Ф Е Н Я. Убивец, убивец... Подушкой душил меня да не придушил. Грибами погаными травил да недотравил. С кочки в болото спихнул да убежал, ирод проклятый!

В О В Ч И К. Ой, баба Феня... Что было, то было. Изба ваша мне приглянулась, вот и надумал вас чуток укоротить... Думал: заживем с Виланкой. Я ведь зэк бывший, баба Феня. А у воров не бывает домов. Ради нее, ради киски, любого замочить бы мог, не то что вас, извините.

Б А Б А Ф Е Н Я. Иконку верни мне. Скорбящей божьей матери образок.

В О В Ч И К. Ой, бабушка Феня!.. Да я тебе храм на горе выстрою. А за что, знаешь? За то, что жива осталась, умница. С души грех сняла. А в храме том повенчают Вовчика и миссис Вовчик. (*Хохочет*). Сейчас киске расскажу, пусть порадуется. (*Громко*). Виланка! Ты где? (*Уходит*).

Из флигеля выходит Тятя. Пытается снять ленту, которой заклеен рот. Знаками просит Бабу Феню помочь ему. Она распутывает веревки, которыми обвязан Тятя, отклеивает скотч.

Т Я Т Я. Спасибо, мадам. (*Кланяется*). Жертва международного терроризма Татищев, доктор искусствоведения.

Б А Б А Ф Е Н Я. Здорово, Тятя.

Т Я Т Я (*присматривается*). Боже, да ведь это... Бабушка Феня, дорогая, это вы?

Баба Феня смеется.

Мистика какая-то. Как у Сальвадора Дали... Но если вы подлинно бабушка Феня...

Б А Б А Ф Е Н Я. Нет! Вернулась, Ильич, на круги своя. (*Протягивает руку для поцелуя*). Княгиня Ольховская-Дебрие.

Т Я Т Я. Боже! Не мею от восторга! (*Целует ручку*). Всегда чувствовал, что вы голубых кровей. Не чета нам.

Баба Феня достает золотой портсгар, вынимает оттуда длинную тонкую папироску, затягивается.

(*Закашлялся от дыма*). Как же вы, ваше сиятельство, столько лет прожили бабой Феней?

Б А Б А Ф Е Н Я. Как помер в Париже супруг мой князь Ольховский-Дебрие, решила я на Родину возвратиться. А меня прямо в Питере, в порту, хап — и в Сибирушку. Как вражескую шпиенку. Десять лет отдубасила, вот так...

Т Я Т Я. А я пять. У америкашек.

Б А Б А Ф Е Н Я (*говорит по-французски*).

Т Я Т Я. Извините, не усек.

Б А Б А Ф Е Н Я. Говорю: сравнил хрен с ананасом! У америкашек — курорт.

Т Я Т Я. Не скажите, бабушка... ваше сиятельство. Садисты они. Вертолетом меня в пустыню возили, в штат Невада. Чтоб я там березки сажал, в песок, при ста двадцати градусах в тени.

Б А Б А Ф Е Н Я. Ста двадцати? Ври да знай меру.

Т Я Т Я. По Фаренгейту, ваше сиятельство. По Фаренгейту. Это они так с моей дикарской психикой боролись, психоаналитики. Поняли? А каждое воскресенье перед обедом я им должен был читать стишки про природу. "Так и хочется к телу прижать обнаженные груди берез!.."

Б А Б А Ф Е Н Я. Шарман!

Т Я Т Я. "Я навек за туманы и росы полюбил у березки стан, и ее золотистые косы, и холщевый ее сарафан."

Б А Б А Ф Е Н Я. А у нас, Ильич, никаких садистов и этих... психо...

Т Я Т Я. ...аналитиков.

Б А Б А Ф Е Н Я. Ага... Не было их. Вечное поселение на природе и сплошной лесоповал.

Т Я Т Я. Сейчас, читал я , князя да графя в большущем почете в России. Как раньше, помните, старые большевики. Того и гляди царя-батюшку в Кремль привезут. Вам тогда совсем лафа будет. И пенсию выпишут дворянскую, и проезд бесплатный аж до самого крематория.

Б А Б А Ф Е Н Я. Сказал тоже — пенсия! Покойница ведь я! По всем документам на том свете пребываю.

Т Я Т Я. Это точно. Слово прощальное лично пришлось над могилкой вашей. Извините, Христа-ради. (*Наливает себе и Бабе Фене*). За упокой души вашей столько раз пили. Как же за здоровье-то не чокнуться?

Звон стаканов. Пьют. Появляются трое американцев.

Р Э М Б О (*Тяте*). Извините нас за некоторое невежливое рукоприкладство.

Д Ж Е Р Р И. И за то, что губки заклеили вам. Искренне сожалеем.

Т Я Т Я. Вот кто меня связал, ваше сиятельство. Разбойнички эти.

Р Э М Б О. Мы не разбойнички.

Т О М (*с горечью*). Преступники мы.

Д Ж Е Р Р И. Враги народа.

Т Я Т Я. Это точно. Нососались русской сивухи и Америку закрыть порешили. Колумбы навыворот, ети вашу мать!

Д Ж Е Р Р И. Отвезите нас в полицию, мистер Тятя.

Т О М. Полтора миллиона не валяются. Зачем деньгам пропадать?

Т Я Т Я (*Бабе Фене*). Сами просят. Чокнутые.

Б А Б А Ф Е Н Я. Видать, подушка под головой вертится, спать не могут.

Т Я Т Я. Что делать? Везти, что ли?

Б А Б А Ф Е Н Я. Уважь, коли просят.
 Д Ж Е Р Р И. В грузовичке четверть бака осталось. До Буффало хватит.
 Т Я Т Я. Сейчас, ребята, в тюрьмах хреново. Предупреждаю.
 Т О М. Нам недолго. Стул дадут.
 Т Я Т Я. Стул? А, стул... Не! Не могу! Своими руками? Не!..
 Д Ж Е Р Р И. Русская достоевская душа. Полтора миллиона за нас дадут,
 а он еще колебается.
 Б А Б А Ф Е Н Я. Бери, Ильич. За полтора миллиона избу назад
 перевезем, и дело с концом.
 Т Я Т Я. А у меня на уме бензоколоночка была.
 Б А Б А Ф Е Н Я. Очумел? Овес закупать надо. Того и гляди на конную
 тягу перейдут.
 Т Я Т Я (*в раздумье*). И то верно.
 Р Э М Б О. У нас просьба есть. У всех троих. Последняя. Если в Россию
 вернетесь, не забывайте про Америку.
 Д Ж Е Р Р И. Погибнет страна, сами видите. Помочь ей надо.
 Т О М. На кого еще надеяться? В Германии кризис. Швейцарцы —
 жмоты. Франция сама еле сводит концы с концами.
 Д Ж Е Р Р И. Только Россия.
 Б А Б А Ф Е Н Я. Дело говорят ироды.
 Т Я Т Я. Россия, точно, круто сейчас живет. За пять лет вашей
 перестройки рванула по всем направлениям. Поможем, братцы. Все расскажем,
 как живые очевидцы. И про голодуху, и про войну, про все ваши мучения.
 Б А Б А Ф Е Н Я. Наши люди сердобольные. Отзовутся, откликнутся.
 Т Я Т Я. Вещи будем собирать , "секонд хэнд", медикаменты пришлем.
 Спонсоров поднимем, банки тряхнем! Да мы!..
 Р Э М Б О. Спасибо, спасибо. Мы знали — русские от себя оторвут.
 Т Я Т Я. Оторвем — мы такие...
 Т О М. Спасибо, друзья, мы будем умирать с надеждой.
 Д Ж Е Р Р И (*роется в карманах*). Я тут... забыл. (*Вынимает
 серебрянную иконку*). Антик, возьмите... Мистер Вовчик подарил.
 Б А Б А Ф Е Н Я (*всплеснув руками*). Господи! Чудотворная моя!
Джерри отдает ей иконку.
 Скорбящей Божьей матери образочек святой... (*Истово целует иконку и
 плачет*). Нашлася, вернулася... (*Отходит в сторону*).
 Т Я Т Я (*американцам*). Ну что, бандиты, едем?
 Д Ж Е Р Р И. Едем.
 Р Э М Б О. Надо ехать, шеф.
 Т Я Т Я. Фейсы хоть закройте. Узнают по дороге — не довезу. Так... На
 первый-второй рассчитайсь!
 А М Е Р И К А Н Ц Ы. Первый! Второй! Первый!
 Т Я Т Я. Нале-во! Шагом марш!
 Б А Б А Ф Е Н Я. Пойдите!
 Т Я Т Я. Отставить!
Американцы останавливаются.

Баба Феня подходит к ним, осеняет каждого крестным знаменем. Отдает иконку Джерри.

БАБА ФЕНЯ. Что бы не пришло, молись. Денно и ночью повторяй: пресвятая Богородица, спаси нас и помилуй... Спаси и помилуй нас, грешных. Понял?

Джерри кивает.

ТОМ (Бабе Фене). Я мисс Вилану не увижу. Наверное, не увижу. Скажите, что любил и люблю ее. Не забудьте. Очень крепко люблю.

Баба Феня наклоняет голову.

ДЖЕРРИ. Пресвятая Богородица, спаси нас и помилуй...

ТОМ и РЭМБО. Спаси и помилуй нас, грешных.

ТЯТЯ. Смир-на! Шагом марш!

АМЕРИКАНЦЫ и ТЯТЯ.

Едем мы, друзья,

В дальние края.

Станем новоселами

И ты, и я!

Баба Феня, шепча молитву, машет им рукой. Песня затихает вдали. Становится темно и тихо.

Картина восьмая

Стальными канатами, как посылочные ящики, обвязаны изба и флигель: подготовлены к полету. Баба Феня укладывает посуду в картонную коробку. Посередине двора несколько чемоданов, баулы, сундук.

Появляется Тятя..

ТЯТЯ. Звонили?

БАБА ФЕНЯ. Нет.

ТЯТЯ. Странно. (Смотрит на часы). Сказано было: за пятнадцать минут до вылета. (Заносит один из чемоданов в избу, снова выходит).

БАБА ФЕНЯ. А мы как же?

ТЯТЯ. "Аэрофлотом". Тут вертолеты подхватят до Буффало. А там в брюхе "Антея" на Родину.

БАБА ФЕНЯ. Скорее бы.

ТЯТЯ. В Буффало возьмем на борт беженцев. наших, русских. (Вынимает из камана помятый листок бумаги). Застряли, понимаете... Евтушенко с семейством... Аксенов... Кончаловский — не знаю, хоть убей, кто это... Журбин Александр, композитор... Два ученых-атомщика, медики... Человек двадцать. Вклады у них накрылись, коттеджи сгорели... Не бросать же бедолаг, помочь надо.

БАБА ФЕНЯ. Пушай летать. Нам не жалко. И конь на свою сторону рвется, чего там.

Т Я Т Я. Они только до Франции с нами, ваше сиятельство. Дальше, говорят, не будем вас обременять. В Париже сбросите, и на том спасибо, а сами дальше себе летите.

Б А Б А Ф Е Н Я. Ясенько...

Звонит телефон. Тятя поспешно снимает трубку.

Т Я Т Я. Алло! Это "Аэрофлот"? Да, да, это русское ранчо "Ниагара". Что? *(Меняет тон, резко)*. Послушайте! Отстаньте от нас с этими вениками! Мы самоликвидируемся! Нас уже нет! Никакого бартера! К черту! *(Хотел было положить трубку, но передумал)*. Погодите. Что вы производили раньше, до веников? *(Записывает)*. Так... Квантовые генераторы... Диэлектрические кристаллы... Не спешите... Лазерные спектрометры, монокристаллы... О'кей! Ничего не обещаю, но попробую заинтересовать наших потребителей. Начните пока с малого. Освойте вентили на дюйм и три четверти. Да, да, сантехника, вечный наш дефицит. Краны, муфты, сальники. Поняли? Дерзайте! Не надо, не надо меня благодарить. Все! Желаю успеха! *(Кладет трубку)*. Выручим их. И нам польза, и им спасение.

Появляется Кот — понурый, мрачный, погруженный в себя. Плюхнулся в кресло.

К О Т. Сами летим, а она здесь останется, да? В Ниагаре? Навечно?

Тятя подходит к нему, кладет руку на плечо.

Т Я Т Я. Не надо, не мучь себя.

К О Т. Когда краску спрашивала... сурик и охру, меня не было. Я-то ведь знал для чего...

Т Я Т Я. Поверь, Кот. Мне не менее тяжело. Не сестра она мне. Вся жизнь в ней была.

К О Т. Бредни, чушь... Почему самая красивая должна мир спасти? Ирокезы, ирокезы! Почему я их должен слушать? Дикари без штанов, недочеловеки! Сгубить лучшее создание природы! Мне за бабочку больно, когда ее сачком прихлопнут.

Звонит телефон.

Т Я Т Я *(снимает трубку)*. Алло! Мисс Дженнифер? *(Вопросительно смотрит на Кота)*.

Кот жестом показывает, что его нет.

Нет, не приходил. Где, не знаю... Должен прийти, но когда...

Кот вырывает трубку.

К О Т *(по телефону)*. Он не придет! Никогда! Вы слышите? Ни-ко-гда! *(Бросает трубку)*.

Тут же снова раздаются звонки.

Не бери. Это снова она.

Т Я Т Я. А если "Аэрофлот"? *(Осторожно снимает трубку, слушает)*. Алло... *(Лицо его проясняется. Коту)*. Матерятся. Наши! *(В трубку)*. Да, да, ребята. Мы ждем вас. Уже вылетели? Понял, пока! *(Кладет трубку)*. Быстрее! Чемоданы, вещи! Где моя книжечка? Ага, вот она, дорогуша! Все, ребята, на посадку.

Баба Феня с ящиком, Кот с чемоданом и Тятя с баулом и книгой размещаются на крыльце. Смотрят в небо. Возникает еле слышный гул мотора. Ликование.

Б А Б А Ф Е Н Я. Летят летуны наши!

Т Я Т Я. Летят!

Вбегают ВОВЧИК. Оборванный, жалкий, в надвинутой на глаза шляпе. Пугливо озирается, будто за ним гонятся.

В О В Ч И К. Эй! А меня?

Т Я Т Я. Кто это?

Б А Б А Ф Е Н Я. Император Вовчик!

В О В Ч И К. Бывший, бабушка Феня. А теперь полнейший банкрот. Сенька Блинкин уже труп на помойке, тыквой вниз. Я на очереди, слышите? За три лимона заказали. Кот! Тятя! Бабушка Феня! Завалят меня! Ну что вы молчите, ребята?

Гул вертолетов приближается.

Ну грех на мне, знаю. Виноват! (*Рухнул на колени*). Бес попутал, сивухи насосался... Я ведь любил ее. Как ты, Тятя. Или ты, Кот. А она другая была — высокая. И свет от нее шел, как от лампы. Я — к ней, а она: нет и все. Ну и заело... Плюньте в меня, прокляните. Мне легче станет... Она ведь жива еще была, когда я туда примчался. Баграми ее вытащили. Миллионы давал, всех на уши поставил... А она глаза открыла, улыбнулась... киска моя... и сказала почему-то: "Боже, спаси Америку". Тихо-тихо сказала, а на всю страну стало слышно...

Грохот мотора становится громче. Дрожжащие лучи прожекторов шарят по темному двору, освещают сверху каким-то причудливым светом стоящих на крыльце людей.

Они смотрят в небо, приветственно машут руками. Вовчик "под шумок" пристраивается на нижней ступеньке крыльца, просто вползает туда.

К О Т. Боже, спаси Америку.

В О В Ч И К. Так и сказала... Ей-то какое дело до Америки? Наш грех, а она... Погубила себя, киска...

Т Я Т Я. Боже, спаси Америку.

Б А Б А Ф Е Н Я. Спаси и помилуй.

Блики света. Грохот двигателя.

К О Т. Все! Мы летим!

Т Я Т Я. Пристегните ремни!

Б А Б А Ф Е Н Я. Но смокинг!

К О Т. Прощай, Ниагара...

В руках Вовчика невеста откуда взявшаяся гармошка.

В О В Ч И К (*играет и поет*).

Летят перелетные птицы
В осенней дали голубой.
Летят они в жаркие страны,
А я остаюся с тобой.

А я остаюсь с тобою,
Родная навеки страна,
Не нужен мне берег турецкий
И Африка мне не нужна...

К О Н Е Ц